Анатолий Николаевич
Головкин

На пути в Калос-Лимен

Исторический очерк

Анатолий Головкин

На пути в Калос-Лимен. Исторический очерк

«Издательские решения»

Головкин А. Н.

На пути в Калос-Лимен. Исторический очерк / А. Н. Головкин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-691606-7

В центре повествования книги «На пути в Калос-Лимен» находятся исторические факты из жизни народов, заселявших ранее и живущих ныне в северо-западном степном Крыму. Книга охватывает период с момента появления первых стоянок людей на территории северо-западного Крыма и до современности.Книга посвящена воссоединению Крыма с Россией в марте 2014 года.

ISBN 978-5-00-691606-7

© Головкин А. Н.
© Издательские решения

Содержание

Анатолий Головкин 6
На пути в Калос-Лимен 7
Введение 8
Глава I. Древние народы в крымской степи 10
Киммерийцы и тавры (XV век до нашей эры – I век нашей эры) 10
Скифы и сарматы (VII век до нашей эры – IV век нашей эры) 11
Древние греки (VI век до нашей эры – XIV век нашей эры) 13
Под властью Херсонеса (IV век до нашей эры – XI век) 16
Готы и гунны (III – V века) 18
Русские в Херсонесе (988 год) 19
Хазары, печенеги и половцы (VIII – XIII века) 23
Монголо-татары в Тавриде (1238 – 1420 годы) 25
Глава II. Крымское ханство 32
Образование Крымского ханства (1420 – 1475 годы) 32
Дипломатия Ивана III и Менгли-Гирея (1466 – 1505 годы) 33
Набеги крымских татар на Россию (1512 – 1642 годы) 36
Быт татар 40
Конец ознакомительного фрагмента. 43

На пути в Калос-Лимен
Исторический очерк

Анатолий Николаевич Головкин

© Анатолий Николаевич Головкин, 2026

ISBN 978-5-0069-1606-7
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Анатолий Головкин

На пути в Калос-Лимен

В центре повествования книги «На пути в Калос-Лимен» находятся исторические факты из жизни народов, заселявших ранее и живущих ныне в северо-западном степном Крыму. Книга охватывает период с момента появления первых стоянок людей на территории северо-западного Крыма и до современности.

Эту книгу посвящаю воссоединению Крыма с Россией в марте 2014 года.

Введение

Северо-запад Крыма представлен ровной степью с полями, садами, виноградниками и зелеными островками селений. Безлесная крымская степь радует глаз лишь весной, когда цветут тюльпаны, люцерна, шалфей, красуются маки и колышется серебристый ковыль.

Еще издавна, кочуя со своими стадами, люди заметили: там, где растет этот дикий злак, можно смело сеять зерно, и хлеб всегда уродится. Находя пресную воду, они устраивали стоянки или возводили первые поселения.

Степь и сегодня – одна из главных зон земледелия в Крыму. На некоторых ее участках почва оскудела, и вместо пшеницы живет и благоденствует полынь.

В мае 2007 года в селе Колоски Сакского района, через которое проходит трасса Евпатория – Черноморское, мы с супругой купили дом.

Засиживаясь теплыми вечерами во дворе его, глядя в темное небо, я задумывался: кто и когда ходил, бегал, скакал верхом, ездил на телегах, колесницах и в кибитках по крымской степи? Кто и когда возводил свои жилища в местности, где стоит теперь наше село, и остались ли сведения об этих поселенцах?

Кто под открытым южным небом, жарким, палящим солнцем, в открытой степи, где не было ни деревца, ни кустика, обустраивал деревни, сеял и убирал хлеб, разводил скот, сажал сады и виноградники?

Кто и когда, не думая о том, что о них захотят узнать и написать, смотрел на это же небо и видел эту же луну, эти же звезды, этот же Млечный путь?

Как же давно на благодатной земле полуострова были стоянки *киммерийцев,* (этот народ кочевал по этой степи около 1000 лет), стоянки *скифов,* проживавших здесь почти девять столетий! Здесь же появились первые поселения *ясыров,* которые считали Крым своей родиной более 1300 лет.

В середине XVI века (в 1546 году) *татары* построили деревню ***Ораз,*** она просуществовала 382 года. Они же в 1749-ом году построили помещичью усадьбу, которая сохранялась около 220 лет и разрушена в середине XX столетия (в 1968-ом году).

Начиная с 1928 года, здесь строилась и жила деревня, получившая название по названию колхоза «Грядущий мир», а с 1948 года – Колоски. В 2028 году деревня отметит свое 100-летие. Надеюсь, что к тому времени еще сохраняться ее первые здания – школа и дом коммунаров, где сейчас работают библиотека и дом культуры.

История села Колоски— это история десятков селений северо-западной части многоликого Крыма.

Предлагая читателю книгу по истории северо-западного Крыма, я беру на себя огромную ответственность перед ними за точность фактов и дат, за свои суждения и за малые познания по предмету исследования. Историю Крыма в Крыму не познать, ее надо осваивать, изучая архивные документы и письменные памятники Греции, Италии, Турции, России, Польши; она тесно связана с историей этих и других государств, но путь к их архивам не прост и долог.

В Крыму жили *киммерийцы и тавры, скифы и сарматы, греки и римляне, готы и гунны, хазары, печенеги и половцы, татары, русские и украинцы,* а также представители многих других народов и национальностей. Их история – не только история войн, но и рассказ о мире: быте, отношениях, культуре, образовании.

Некоторое художественное начало в этой книге дает возможность перевода исторического факта с научного языка на язык общеупотребительный. В ней нет вымысла, она основана на летописях, архивных документах, воспоминаниях очевидцев. Приводя воспоминания, хотел бы подтвердить тезис, что для науки хорошо, когда в первоисточнике нет переосмысления самого факта, а есть лишь его отображение.

В книге рассказано о некоторых событиях, произошедших совсем недавно. Мы являемся их очевидцами. По записям и документам наших современников последующие исследователи будут осваивать историю перехода от социализма к капитализму в государствах бывшего СССР.

«Найди свои корни, и не суетись
насчет других миров».
Генрих Дэйвид Торо, 1817 – 1862 г.г., США.

Глава I. Древние народы в крымской степи

Киммерийцы и тавры (XV век до нашей эры – I век нашей эры)

Кочевые племена всегда были заложниками домашних животных. В кибитках и верхом на лошадях люди перемещались вслед за многочисленными стадами.

Обширные степные пастбища, пресная вода в реках и ручьях привлекали сюда кочевников еще в глубокой древности. Длительный теплый период (с марта по октябрь, то есть около восьми месяцев), обильные травы, задерживали животных и людей на этих просторах.

Разные кочевые племена приходили сюда и уходили, изгнанные другими племенами. Но, часть вытесняемых оставалась жить рядом с пришельцами, со временем пришельцы их ассимилировали. И когда появлялись на полуострове новые племена, все возвращалось на круги своя. В 1983 году археологи проводили исследования древних курганов вблизи села Колоски Сакского района. Они обнаружили погребения (в нишах), как одного, так и двух мертвецов в одной могиле. Ученые сделали вывод, что здесь были стоянки или поселения ***киммерийцев*** – людей эпохи бронзы. Некоторые захоронения были совершены на подсыпке из морских раковин, которые являлись свидетельством богатства дома или целого рода. Скорее всего, в таких погребениях нашли свой вечный покой представители знатных родов, может быть, первых жителей полуострова [1].

Если принять за основу эти выводы, то ранние, известные науке поселения людей возле нынешнего села Колоски Сакского района, на 900 лет старше поселения Керкинитиды. Основали их люди, пришедшие сюда из-за Каспия, с территории нынешнего Ирана. Киммерийцы принадлежали к индоевропейским племенам и говорили на иранском наречии. Они появились в Крыму в XV веке до нашей эры, об этом стало известно, благодаря, не только проведенным здесь раскопкам, но и упоминаниям в греческих письменных памятниках истории.

Жили ли здесь до них какие-либо племена, мы никогда не узнаем, так как следов их пребывания не сохранилось. Только догадки ученых да фантазии писателей могут предположить иное.

Киммерийцы кочевали по степям полуострова около 1000 лет. Они перемещались со своими стадами, не имея каких-либо жилищ, кроме крытых повозок, в которых ютились женщины, старики и дети.

Носили они плащи из звериных шкур, ими же оборачивали себе ноги. Для защиты от ветра и пыли (поверх шапок или под них) завязывали платки, которыми закрывали шеи и рты.

Создание поселений в степи имело локальный характер, киммерийцы останавливались на некоторое время там, где были запасы пресной воды. В качестве оружия они использовали ножи и длинные арканы, а также топоры с двумя лезвиями.

На местах своих стоянок киммерийцы оставили немало насыпных курганов над могилами знатных вождей и предводителей родов. Вместе с умершим человеком погребали его посуду, сбрую коня, а иногда и само животное.

В 10 километрах от моря, где сейчас находится село Колоски, в те далекие от нас времена было озеро, в которое впадали две речки. Одна начинала путь от родников с востока, а вторая – с юга. Эти родники и речки, а также озеро привлекали людей, возле них киммерийцы и устраивали свои стоянки.

В VII веке до нашей эры на полуостров со стороны нынешнего Перекопа пришли ***скифы.*** Они стали теснить киммерийцев к югу, часть киммерийцев погибла в битвах со скифами, часть

ушла в горы. Кочевники-скифы остановились в степи, в горы не пошли, между этими народами возникла своеобразная граница владений.

Примерно лет через 100 после прихода сюда скифов, к берегам полуострова стали приходить древнегреческие суда. Черное море древние греки именовали Понтом Эвксинским. Киммерийцы, проживая в горах, выращивали стада быков и коров, занимались земледелием в горных долинах и на плодородных склонах. Прибывшие сюда мореплаватели назвали увиденный им народ ***«таврами»*** от слова «таврос» – бык, а полуостров стали именовать от имени народа ***Тавридой, Таврикой, Таврией,*** эти названия носил он около 2000 лет.

Тавры не хотели допускать чужеземцев к своим берегам, они крушили корабли, убивали и грабили мореходов. Не случайно, поэтому, первые поселения в VI веке до нашей эры, прибывшие на полуостров эллины, основали на степном побережье, но не возле гор.

Сохранились письменные источники, в которых древние греки писали, что тавры строили свои жилища в горах, прислоняя к скале заднюю стену, а иногда – и три стены. Другие стены они поднимали из хорошо пригнанных друг к другу каменных плит. Крышу делали из наката жердей, которые засыпали землей, оставляя отверстие для света и дыма, так как костры разводили прямо в жилищах.

Ученые полагают, что тавры жили на полуострове с VI века до нашей эры до конца I века нашей эры. Ко II же веку тавры, как этнос, перестали существовать. Скорее всего, они были ассимилированы древними греками и скифами.

Полагаю, что тавров, которые вели оседлый образ жизни, занимались земледелием, скотоводством, охотой, как потомков первого известного племени – киммерийцев, можно считать коренным народом горного Крыма.

Скифы и сарматы (VII век до нашей эры – IV век нашей эры)

О древних поселениях скифов вблизи нынешнего села Колоски Сакского района, археологи и ученые узнали в 1976 году. Летом тракторист колхоза «Путь к коммунизму» Н. А. Мигдалев поднимал зябь на поле за колхозной машинотракторной станцией. Неподалеку от места вспашки были два древних кургана, которые до этого никто никогда не изучал. Делая последнюю борозду возле одного из курганов, тракторный плуг заскрежетал по камню и вывернул большую плиту. Николай Александрович остановил трактор, вышел из него, увидал вывороченную из земли каменную статую человека. Он сообщил о находке бригадиру, тот председателю.

Приехали археологи, ученые и увезли неожиданную находку в Евпаторийский краеведческий музей. Сделали вывод, что этот объект – скифская статуя, выполненная из камня-известняка, относится к V – IV векам до нашей эры.

По находкам, обнаруженным при раскопках курганов, в том числе и вблизи Колосков, проведенным в 1976 году, ученые определили: во второй половине VII века до нашей эры киммерийцев отсюда вытеснили скифы. Не исключено, что часть их осталась жить рядом с завоевателями, учитывая общий язык и схожий образ жизни.

Скифы пришли на территорию нынешнего Крыма с восточного побережья Каспийского моря, их дорога шла вдоль Азовского моря на Черноморское побережье, оттуда – в Крым. Судя по названиям поселений, в крымской степи появились скифы ***племени саков,*** а не *сколотов* и ассимилированных ими *массагетов.* При нашествии скифов часть киммерийцев была уничтожена, другая поглощена воинственными пришельцами, третья ушла в горы.

Скифы вторгались в пределы полуострова не единовременно, а несколькими волнами. Свои стоянки они нередко устраивали возле киммерийских курганов, с высоты которых могли наблюдать за передвижениями по степи животных и приближением врагов. Поэтому скифские курганы и курганы киммерийцев находились поблизости или дополняли друг друга. Пребыва-

ние скифов на полуострове насчитывает около 900 лет, с VII века до нашей эры до III века нашей эры.

Скифы-кочевники первоначально мало интересовались морским побережьем, их внимание привлекали пастбища, скот, быт и защита сородичей от набегов других варваров, поэтому прибывшие сюда с греческих берегов ***эллины*** несколько веков могли спокойно строить свои поселения вдоль побережья.

Однако античная цивилизация коснулась тех скифов, которые жили неподалеку от древних греков. Прибрежные скифы не случайно назывались «царскими». Скифская знать жила не в степи вместе со всеми сородичами, а строила себе дворцы в древнегреческих поселениях, в том числе и в Керкинитиде, и Калос-Лимене. Проживая в них, некоторые скифские цари носили одежду эллинов, появляясь в своей одежде лишь в степи перед соплеменниками. Так в древнегреческих колониях постепенно появлялось смешанное эллино-скифское население, представителей которых стали называть ***каллипидами*** [2].

Кочевые племена скифов жили в кибитках на колесах. Местность, по которой кочевали скифы, представляла собой безлесную степь. Их домашний скарб состоял из предметов самой первой необходимости: посуды для приготовления пищи и ее хранения, некоторых необходимых орудий труда. Еду себе они готовили на кострах, используя глиняную и металлическую посуду. Если посуды не оказывалось, варили мясо убитого животного в его собственной шкуре. Разодрав тушу, они клали куски мяса в шкуру, подливали в нее воды и вешали над костром. В качестве топлива для костра использовали бурьян, сухой навоз и кости животных.

Основу кочевого хозяйства скифов составляло коневодство, но кроме коней в стада животных входили волы, коровы, овцы и козы. Основой же общества была семья, собственностью которой являлся скот и принадлежащее ей имущество. Сыновья при создании своей семьи получали долю скота, наследником оставшегося отцовского хозяйства становился младший сын.

Скифы носили одежду из выделанных кож, которые сшивали между собой тонкими ремешками при помощи шила. Выделкой кож, обработкой шерсти, изготовлением одежды у них занимались женщины и рабы. На голове скифы носили остроконечные шапки, закрывавшие уши и затылок. Обували поверх кожаных штанов широкие полусапоги и завязывали их у щиколотки. Уже тогда, в V веке до нашей эры, скифы знали о паровых банях, в которых мылись мужчины. Женщины же намазывали лицо и тело тестом из ягод можжевельника, снимали тесто на следующий день, кожа становилась блестящей с приятным запахом.

Скифы кочевали большими группами в несколько десятков семей. В степи их поселения были не что иное, как скопление повозок. Надо полагать, что именно такое поселение скифов находилось возле нынешнего села Колоски.

Обряды, которые сопровождали погребение скифских царей и племенных скифских вождей, были сложны и бесчеловечны. Умершего вождя племени опускали в могилу, над которой из копий и шестов устраивали навес. Рядом с трупом умершего клали жертвоприношения – убитую лошадь, глиняную посуду, домашнюю утварь. Иногда даже убивали одну из жен и клали рядом с умершим мужем. Потом над могилой насыпали курган, старались возвести его, как можно выше.

По крымским степям рассеяно множество больших и малых могильных насыпей (курганов). Сохранившиеся курганы говорят не о месте сражений, а, скорее, о поселениях, так как могилы сделаны аккуратно, с нишами и подсыпкой из морских раковин. При их раскопках археологи находили, кроме человеческих скелетов и лошадиных костей, металлические украшения и оружие, иногда – интересные статуэтки.

В IV веке до нашей эры скифы объединились вокруг царя Атея, это объединение укрепило их. После гибели Атея в 339 году до нашей эры в битве с македонским войском скифы сосредоточились в северном Причерноморье и Тавриде.

Начиная с III века до нашей эры, скифы стали грозной силой для города-государства Херсонеса, а также древнегреческих поселений на северо-западе полуострова – Керкинитиды, Калос-Лимена и других. Они совершали многократные набеги на эти города, но добротные крепостные стены и мужество защитников длительное время спасали эллинов.

В конце II века нашей эры в степях Тавриды появились ***сарматы,*** кочующие племена, пришедшие из Астраханских степей. Они имели прочные и искусно изготовленные доспехи. Кроме луков, были вооружены длинными копьями, дротиками, короткими мечами, крепкими арканами. Чёткой военной организации у них не было, кочуя с места на место, жили грабежами. Дикостью нравов сарматы нисколько не уступали населявшим степные просторы скифам. Мужчины почти всю свою жизнь проводили верхом на коне, женщины и дети – в крытых повозках на колесах.

Вместе с мужчинами у сарматов воевали и женщины, что стало основанием для древнегреческих легенд о существовании царства воинов-женщин – ***амазонок.*** Они носили длинные и широкие рубахи, поверх которых надевали верхнюю, более короткую одежду, которую подпоясывали и завязывали на груди тесемками. Голову покрывали высокими головными уборами из кожи, похожими на шлем.

Сарматы тогда господствовали не только в Тавриде, а по всему северному побережью Черного моря от Азовского моря до Дуная. Они, как и все азиатские племена, не обрабатывали землю, не имели жилищ, скитались по степям вслед за своими стадами. Из общей массы сарматов в Европе начинали выделяться отдельные народы, и к концу IV века нашей эры сарматы окончательно исчезли, не оставив после себя почти никаких следов. Мы так бы ничего о них и не знали, если б они не соприкасались с цивилизацией древних греков и римлян [3].

По утверждению русского историка Н. М. Карамзина древние греки называли одним словом «скифы» как скифов, так и сарматов.

Древние греки (VI век до нашей эры – XIV век нашей эры)

Древние греки появились на южных и западных берегах полуострова в VI веке до нашей эры, они принесли сюда высокую культуру и развитые ремесла.

Проживая по берегам Эгейского и Средиземного моря, имея поблизости многочисленные острова, древние греки активно развивали мореплавание. Их суда уходили все дальше и дальше от берегов своей родины. Любознательные мореходы изучали заливы, проливы и чужие берега. Через проливы Дарданеллы и Босфор они попадали в Черное море, высматривая заманчивые для них гавани, бухты и местности. Проплывая вдоль юго-западного побережья полуострова, они обнаружили удобные земли, где и основали свои поселения, в том числе Херсонес, Керкинитиду и Калос-Лимен.

Еще в XIII – XII веках до нашей эры древние греки начали прокладывать торговые пути и возводить свои поселения на западных берегах Черного моря, где сейчас находится Болгария, но на полуостров не заходили. Стремление выйти на внешний черноморский рынок возникло у правителя Афин Писистрата в 560-х годах до нашей эры. Он овладел входом в Черное море, заняв поселение Сигей, который греки потеряли в 510 году до нашей эры.

В VI веке до нашей эры в восточной части Тавриды греки основали Феодосию, Киммерик и Пантикапей (Керчь), а в западной – Керкинитиду, примерно в 542—541 годах. Возникновению этих городов предшествовало подчинение Персией Греции в 546 году до нашей эры [4].

Многие эллины были вынуждены в это время покинуть родину и искать себе новое прибежище, в результате чего и возникли на полуострове первые античные поселения.

В 499 году до нашей эры древние греки восстали против Персии, а в 492 году персидский царь Дарий направил войска в Элладу, но его флот потерпел крушение. Позднее воины Древней Греции одержали над персами громкие победы, вошедшие в историю: при Салониках

в 480-ом году, Платее в 479-ом году, уничтожили персидский флот при Евримедоне в 470-ом году. Свобода греков от персов была утверждена Кимоновым миром в 449 году до нашей эры, она дала им возможность развивать дальше мореплавание и создавать новые города.

Ко времени колонизации побережий полуострова древние греки овладели письмом, взяв за основу финикийский алфавит и добавив к нему несколько гласных букв. Финикийцы проживали на южном берегу Средиземного моря, на территории нынешнего Туниса, островов Сардиния и Сицилия. Овладение письменностью стало одним из главных факторов расцвета античной цивилизации в VI – V веках до нашей эры.

Особого могущества Древняя Греция достигла во время правления царя Перикла с 444 года до 429 года до нашей эры. Начался подъем экономики, культуры, искусства и архитектуры. Но дальнейшему развитию помешала война Афин со Спартой, расположенной к юго-западу от Афин. После смерти Перикла разгорелись междоусобные войны различных партий. В 421 году до нашей эры между Афинами и Спартой был заключен Никиев мир, но после этого еще более полувека Афины и Спарта вели войну между собой. Многие граждане, спасаясь от междоусобиц и смерти, ушли в ранее открытые местности, в том числе в Тавриду и на северное побережье Черного моря [5].

Город-государство Херсонес возник в 422—421 годах до нашей эры, когда вражда древнегреческих партий правителя Никия и племянника Перикла Алкивиада достигла своей вершины. Поселение Калос-Лимен было основано в IV веке до нашей эры, примерно через сто лет после возникновения Херсонеса.

Древние греки постепенно осваивали северо-западное побережье полуострова от Керкинитиды до нынешних Лебяжьих островов, построив около 90 поселений [6].

Прибывшие к берегам Тавриды переселенцы обнаружили на новой территории неистощимые запасы легкодобываемого и удобного для обработки известкового камня, и начали строить себе каменные жилища. Тщательно и искусно они обрабатывали железными секирами камни, так, что могли их плотно подогнать друг к другу. Иногда они подбирали и подгоняли их без какой-либо предварительной обработки. Сначала строили стены из камней без соединительного раствора, позднее начали применять глину. Древние греки находили пещеры и щели в скалах гор и закладывали их одной стеной из камней, позднее стали строить из камней все четыре стены.

На местности возле Керкинитиды гор не было, поэтому им приходилось возводить жилище полностью, то есть все четыре стены, из известкового камня. Сначала они использовали знакомый им способ строительства жилища из огромных глыб, передвигая их с помощью рычага. Потом стали применять для подъема камней блоки, о которых они знали у себя на родине. К этому времени древние греки уже имели пилы и топоры из металла для распилки и обработки мягких известковых пород.

Каждый каменный дом был одноэтажным и прямоугольным. С улицы входили обычно в центральный широкий каменный проход, который вел в непокрытый четырехугольный зал, где обитатели дома собирались во время обеда и бесед. Со всех сторон от этого открытого зала находились крытые помещения, разделенные между собой стенами. С одной стороны – жилые покои для мужчин, с другой – для женщин, с третьей стороны постройки для скота, с четвертой – для гостей и рабов. Каждое помещение для мужчин и женщин имело выход в зал и дверь в соседнее помещение. Окон сначала не было, свет проникал через двери. Полы были земляными или глиняными. Иногда между внутренними помещениями вместо дверей использовали занавеси из ткани или шкур животных.

Хозяйственную посуду жители поселений, по примеру материковой Древней Греции, делали из меди, глины и дерева. Для хранения жидкостей использовали большие глиняные бочки (пидои), не отсюда ли позднее появилось название «бидоны»? В них было широкое отверстие, через которое черпали хранившуюся жидкость ковшом. Для прочности пидои сна-

ружи окрашивали, а изнутри смолили, сверху они закрывались крышками. Кроме них древние греки применяли пифосы – огромные глиняные горшки для хранения продуктов и сосуды меньших размеров – амфоры.

Глиняные горшки занимали главное место среди кухонной посуды. Глина распространена повсюду, она легко принимает любые формы. Но после правильного обжига глиняная посуда становится крепкой, надежной и красивой. Столовая посуда состояла из овальных, круглых и четырехугольных глиняных блюд, чашек, мисок разных видов, а также из деревянных досок, на которых обычно подавали куски жареного мяса.

Для подачи напитков в домах использовали специально обработанные рога животных, позднее стали делать глиняные сосуды в виде рога. Тогда у древних греков не было ни ложек, ни вилок, они брали пищу руками, вытирая их о хлебный мякиш, который потом съедали. Хлебные корки иногда заменяли им ложки для употребления жидкой пищи. Столами пользовались только во время обеда [7].

У переселенцев на полуострове сохранялись спартанские условия жизни для мужчин. Мальчики до 15 лет спали на сене или соломе, а с 15-ти – на тростнике или камыше. Мужчины обходились без подушек, заменяя их деревянными колодками. Женщины спали в ложе на четырех ножках с тюфяками, подушками и покрывалами. Тюфяки набивали сеном, морской травой, а позднее – шерстью или пухом. Бедные люди погружались в сон на рогожах или матах, которые расстилали прямо на полу. На городской площади были установлены солнечные часы в виде столба; измеряя тень от него, определяли время.

Одежда жителей городов и поселений полуострова состояла из двух главных частей: нижнего одеяния (наподобие рубашки) и накидки. Рубашки и накидки изготавливались из цельного куска ткани в форме четырехугольника. Сукно валяли из шерсти, а ткань ткали изо льна. В теплое время года местные древние греки по своей давней привычке ходили нагие с набедренной повязкой. Женская нижняя рубашка (хитон) чаще всего закрывала лишь одно плечо и опускалась чуть ниже бедра. В холодный период года и мужчины, и женщины накидывали на себя плащ (гиматий) из толстой мохнатой шерсти. Самой распространенной обувью у них были сандалии, замененные позднее на башмаки и полусапожки. Дома больше носили кожаную подошву, подвязанную к ноге ремешком. На голове мужчины носили войлочные шляпы, а женщины – сетки из шнурков, чехлы и платки [8].

Здесь на полуострове древнегреческая цивилизация столкнулась с дикими племенами скифов-кочевников. Раскопки в Керкинитиде, проведенные в 1950—1952 годах сотрудником Ленинградского отделения Института археологии АН СССР М. А. Наливкиной, доказали, что жители города были искусными строителями. Камни они обрабатывали так тщательно, что не было надобности в скрепляющем растворе. В домах были найдены детали ткацких станков, подтвердив, что женщины занимались ткачеством [9].

Древние греки, поселившиеся на южных и западных берегах Тавриды, оставались язычниками до IV века нашей эры. Их идолами были простые камни, каменные, деревянные столбы и алтари – груды останков животных, которые были сожжены на ровной площадке земли. Алтари состояли из золы, смешанной с костями и рогами коз, баранов, быков, мулов и т. д. Позднее эти алтаридля сжигания скота греки стали выкладывать из камней, на них уже были не останки, а убитые жертвенные животные, а также орудия их убийства – палицы, топоры, ножи. Потом на этих алтарях древние греки стали сжигать умерших людей. Украшая погребальные костры венками, лентами, обкладывали его любимыми вещами покойного. Пепел сожженного тела собирали в *уриз* – красивый сосуд и опускали в сложенную из камня или выкопанную в земле могилу [10].

Нужно отметить, что с IV века нашей эры и до настоящего времени кроме значения алтаря как жертвенника, слово «алтарь» имеет второе значение – это восточная возвышенная часть христианского храма, отделенного от общего помещения иконостасом. Самой первой

признала христианство официальной религией Римская империя в IV веке нашей эры, отсюда пошло оно распространяться по Европе.

Самым древним сельскохозяйственным орудием у древних греков на полуострове был плуг, в который запрягали быков или мулов. Использовали быков и для вытаптывания зерен из колосьев, потом это зерно веяли на ветру с помощью деревянных лотков, ссыпали в большие корзины и переносили на хранение в житницы. Кроме земледелия древние греки разводили домашних животных, прежде всего быков, мулов и овец, которые давали им пищу и материал для изготовления одежды.

Прибывшие на Черноморское побережье эллины, многое позаимствовали у местных скифов в одежде и быте, а скифы учились их занятиям и промыслам.

Город Керкинитида располагался на территории от нынешней Театральной площади до моря, охватывая Дувановскую улицу и ближнее побережье, к III веку до нашей эры в городе было около 250 домов и до двух тысяч жителей. Судя по названию, не исключено, что Керкинитиду основали выходцы греческого острова Керкира.

В трех километрах западнее от Керкинитиды возле озера Мойнаки древние греки построили другое поселение, а в 7 километрах в том же направлении построили факторию – склады для хранения зерна. Сейчас это древнее городище ученые называют «Чайкой» по названию санатория. В 28 километрах к северо-западу от Керкинитиды было основано поселение возле нынешней деревни Поповка. Позднее, в III веке до нашей эры греки построили поселение у нынешнего села Окунёвка (ранее Тарпанчи) [11].

Керкинитида была независимым городом около 150 лет, в конце IV века до нашей эры она утратила самостоятельность, попав под власть Херсонеса. Древний город Керкинитида жил около 900 лет, со средины VI века до нашей эры до IV века нашей эры, когда его уничтожили варвары-гунны.

Под властью Херсонеса (IV век до нашей эры – XI век)

Город-государство *Херсонес* (вблизи нынешнего Севастополя) был основан древними греками в 422 – 421 годах до нашей эры, примерно спустя 120 лет после основания Керкинитиды. Херсонесцы постепенно осваивали степь между Керкинитидой и Калос-Лименом (Прекрасной Гаванью).

Скорее всего, греческая колония Калос-Лимен в числе других была построена выходцами из Милета и Галикарнаса после 334 года до нашей эры. В тот год войско Македонии во главе с Александром завоевывали земли Греции, большинство городов сдавались ему без боя. Лишь жители Милета и Галикарнаса оказали ему сопротивление, продолжая служить персидскому царю. После захвата этих городов Александром Македонским, уцелевшие греки были вынуждены бежать, в том числе и в Тавриду.

Часть оседлого местного населения полуострова – скифов, сарматов, древних греков и ясыров – херсонесцы превратили в своих подданных. Они выращивали хлеб, прежде всего, пшеницу и ячмень. Излишки Херсонес продавал своей метрополии вместе с рыбой, медом, воском, солью, шкурами животных. Так земли степного Крыма стали важной «житницей переполненной жителями Эллады».

В степи от Херсонеса до Калос-Лимена было около 400 земельных наделов по 26,5 га каждый. Около половины надела отводилось под виноградники, другая часть – под сады и зерновые культуры. Херсонесцы активно вели торговлю и с местными племенами, прежде всего, со скифами. Археологи установили, что жители Калос-Лимена возделывали около 450 гектар земли, Керкинитиды – около 1000 гектар земли. В Калос-Лимене было не более 140 – 160 домов и около одной тысячи жителей. В II веке нашей эры скифы и сарматы разгромили

и разрушили Калос-Лимен, убили жителей, не пощадив ни стариков, женщин и детей, немногие смогли укрыться в Херсонесе [12].

В семи километрах западнее Керкинитиды находилась сначала торговая фактория херсонесцев, куда из северо-западных поселений полуострова свозили зерно, рыбу и соль для продажи, а затем – усадьба, в которой вместе со складами были и жилые помещения. После нападения скифов на прибрежные древнегреческие поселения, оставшиеся в живых греки, заново строили или ремонтировали свои дома, и укрепляли крепостные стены. В II веке скифы разрушили эту усадьбу со складами возле Керкинитиды, и на ее месте построили крепость. Позднее там обнаружили бронзовую статуэтку амазонки, которая хранится в Эрмитаже [13].

При раскопках Херсонеса в 1891 году была найдена каменная плита с текстом, которые ученые отнесли к III веку до нашей эры. Это была присяга гражданина Херсонеса:

«Клянусь Зевсом, Геей, Гелиосом, Девою, богами и богинями олимпийскими, героями, владеющими городом, территорией и укрепленными пунктами херсонесцев. Я буду единомышлен о спасении и свободе государства и граждан, и не предам Херсонеса, Керкинитиды, Прекрасной Гавани (Калос-Лимена – А.Г.) и прочих укрепленных пунктов и остальной территории, которою херсонесцы управляют или управляли, ничего никому, ни эллину, ни варвару, но буду оберегать все это для херсонеского народа.

Я не буду ниспровергать демократического строя и не дозволю этого предающему и ниспровергающему, и не утаю этого, но доведу до сведения государственных должностных лиц.

Я буду врагом замышляющему и предающему, или отторгающему Херсонес или Керкинитиду, или Прекрасную Гавань, или укрепленные пункты и территорию херсонесцев.

Я буду служить народу, и советовать ему наилучшее и наиболее справедливое для государства и граждан…

Я не буду давать или принимать дара во вред государству и гражданам.

Я не буду замышлять никакого несправедливого дела против кого-либо из граждан, не отпавших, и не дозволю этого и не утаю, но доведу до сведения и на суде подам голос по законам.

Я не буду составлять заговора ни против херсонесской общины, ни против кого-либо из граждан, кто не объявлен врагом народа…

Если я узнаю о каком-либо заговоре, существующем или зарождающемся, я доведу об этом до сведения должностных лиц.

Хлеб, свозимый с равнин, я не буду ни продавать, ни вывозить с равнины в какое-либо иное место, но только в Херсонес» [14].

В II – I веках до нашей эры на юго-восточных берегах Черного моря, которое тогда называлось Понтийским, возникло сильное Понтийское государство во главе с царем Митридатом VI Евпатором (132 – 63 годы до нашей эры). Он хотел объединить под своим началом все народы, проживающие на берегах Черного моря, чтобы противостоять Римской империи.

Херсонес обратился к Митридату VI Евпатору за помощью, так как самостоятельно уже не мог справиться со скифами. Понтийский царь направил к городу-государству своего полководца Диофанта с войском. Тот совершил три победоносных похода в период с 110 по 107 годы до нашей эры.

Во время *первого похода* он разбил скифов у Херсонеса и снял осаду с города. Во время *второго похода* Диофант овладел Керкинитидой и приступил к осаде поселения Калос-Лимен, захваченного скифами. Завладев этим поселением, Диофант напал на скифские крепости Хабен и Неаполь.

Скифы захватили древнегреческую факторию, что в семи километрах к западу от Керкинитиды, обосновав там свою крепость, которую также в 110—109 годах до нашей эры разрушило войско Диофанта. В 28 километрах к северо-западу от Керкинитиды, где сейчас деревня

Поповка, скифы захватили другое поселение древних греков, построенное в IV веке до нашей эры, его во время *третьего похода* также отбил Диофант.

Далее на берегу моря скифы захватили и разграбили греческое поселение у нынешнего села Окунёвка (ранее Тарпанчи), основанное греками в III веке до нашей эры. После ухода войск Диофанта скифы вновь поселились в нем и жили до конца своего существования [15].

Во время походов Диофант покорил скифов понтийскому царю Митридату VI Евпатору. Поселения Керкинитида, Калос-Лимен и другие вновь оказались подчинены городу-государству Херсонесу.

Прося помощи у Понтийского царя, херсонесцы не могли предположить, что они попадут под власть Византии. Случилось так, что сын Понтийского царя Митридата VI Евпатора Фарнак, владея Боспорским государством, в 63 году до нашей эры восстал против отца, убил его и перешел на сторону Римской империи. Понтийское государство (вместе с Херсонесом) перешли в руки Фарнака, и оказалось в зависимости от Рима. Византийцы говорили на греческом языке, но называли себя римлянами.

Римский император Константин Великий, который правил с 306 по 337 годы, избрал новой столицей империи небольшой город Византий, с 324 года город стал называться Константинополем.

В 395 году нашей эры Римский император Феодосий Византийский разделил Римскую империю между своими сыновьями Аркадием и Гонорием. Сильная Римская империя распалась на Западную и Восточную (Византию). Византия со столицей в Константинополе досталась Аркадию, позднее его наследником стал сын Феодосий II.

Под властью Византии Херсонес окреп, к VI веку стал сильным и процветающим. Но к тому времени уже не было, ни Керкинитиды, ни Калос-Лимена. Керкинитиду разграбили и разрушили гунны в IV веке, часть жителей была ими истреблена, другие спаслись в Херсонесе.

Калос-Лимен был варварски разрушен скифами и сарматами еще раньше, в II веке нашей эры.

В первой половине VI века император Византии Юстиан I активно расширял территорию империи, официально включив Херсонес и все его земли в ее состав. Сюда устремились византийские купцы, которые увозили много рабов, купленных у кочевников, а также соль, зерно, шерсть, воск, шкуры животных. Привозили из Византии оливковое масло, вино, глиняную и стеклянную посуду, ткани, предметы роскоши.

В VIII веке вблизи древних городов греки вновь построили свои поселения, которые оставались житницами Херсонеса. В них кроме греков проживали византийцы и ясыры.

Херсонес находился под властью Византии до конца XI века, в начале XII века он был захвачен половцами и платил им дань, пока тех не покорили монголо-татары. В 1399 году Херсонес был полностью разрушен ногайцами во главе с ханом Эдигеем.

Готы и гунны (III – V века)

В конце III века н. э. в Тавриду вошли скандинавские племена – ***готы.*** Эти племена ранее перешли из Скандинавии через море на германские земли и создали большую империю от Балтийского до Черного моря, которую назвали ***Готией.*** Скандинавские народы вышли на историческую арену значительно позднее древних народов Греции, Италии и Азии, так как не имели исторических письменных памятников. Скорее всего, готы, пришедшие в Тавриду, – жители Шведской Готии, имевшие торговые пути с Грецией и Римской империей. Подтверждением того, что готы были скандинавами, может служить геральдическая фигура шведского государственного герба в виде Готского льва (иногда пишут Гётского льва – А.Г.). Остров в Балтий-

ском море, через который готы из Скандинавии пробирались на юг, в их честь назван Готланд. А короля Дании до сих пор называют королем готов и венедов.

Римский историк Корнелий Тацит писал, что у готов жесткие голубые глаза, русые волосы, рослые тела, способные только к кратковременному усилию. Вместе с тем им не хватает терпения, чтобы упорно и напряженно трудиться.

Готский историк Иордан в VI веке писал, что в поисках удобнейших областей и подходящих мест для поселения пятый король готов Филимир пришел в земли Скифии. Отсюда уже, как победители, движутся они в часть Скифии, соседствующую с Понтийским (Черным) морем.

Когда готы пришли в Тавриду, там проживали *скифы, сарматы,* скифско-сарматские потомки – *ясыры,* а также *греки и римляне*. Византийский историк VI века Прокопий Кесарийский писал, что здесь, на западном побережье с древних времен живут готы. «Они добровольно остались здесь и в мое еще время в союзе с римлянами отправлялись вместе с ними в поход, когда римляне шли на своих врагов. Готы достигают численности до трех тысяч бойцов, в военном деле они превосходны. И в земледелии, которым они занимаются собственными руками, они достаточно искусны. Гостеприимны они больше всех людей».

Кочевали шведские готы в Тавриде недолго, около 80 лет, во второй половине IV века их вытеснили ***гунны*** – кочующие азиатские племена, пришедшие с территории нынешних Китая, Монголии и Бурятии.

В 377 году *гунны* напали на потомков скифов и сарматов – *ясыров* проживавших на полуострове, и пришедших сюда *готов*. Часть готов отошла на германские земли. Оставшаяся часть была ассимилирована ясырами и греками, но сохраняли свой германский диалект до XV века.

Греческий ученый Амман Марцеллин писал о гуннах, что они так дики, что не употребляют ни огня, ни приготовленной пищи, а питаются кореньями полевых трав и полусырым мясом всякого скота, которое кладут между своими бедрами и лошадиными спинами и скоро нагревают парением. «Все они, не имея ни определенного места жительства, ни домашнего очага, ни законов, ни устойчивого образа жизни, кочуют по разным местам, как будто вечные беглецы с кибитками, в которых они проводят жизнь. Здесь жены ткут им жалкую одежду, спят с мужьями, рожают детей и кормят их до возмужалости. Никто их них не может ответить на вопрос, где его родина», – писал Амман Марцеллин.

Проживание гуннов на юго-западе полуострова с точки зрения истории было очень кратким, около 70 лет. Они имели свой расцвет к средине V века при правлении царя Атиллы. Расширяя свои владения, гунны под его предводительством грабили богатые города, уничтожая жителей. В 434 году осадили столицу зарождающейся Византии город Константинополь. Византийцы были вынуждены выплатить Атилле 1800 килограмм золота. От Константинополя он повел гуннов на Рим, но после двух кровопролитных поединков с Римской армией в 451 и 452 годах Атилла умер. В 453 году после его смерти большая часть гуннов покинула полуостров Тавриду под давлением тех же скифов и сарматов.

Таким образом, в III – IV веках в Тавриде столкнулись: западная античная цивилизация, северная хладнокровная варварская организация готов и необузданная дикость кочевников – скифов, сарматов и гуннов.

Русские в Херсонесе (988 год)

Согласно норманской теории, на Скандинавском полуострове в VIII веке проживали урмане (норвежцы), свеи (шведы) и готы. Сначала *готы* в III веке, а потом *шведы* в V веке, освоили два основных пути «Из варяг в греки» (из Скандинавии в Византию – А.Г.).Эти пути проходили от Балтийского моря до Днепра, где проживали финские племена, и далее до Черного моря.

«И был путь из варяг в греки, из грек по Днепру, и вверху Днепра волок до Ловати в Ильмень, озеро великое, из него течет Волхов, и входит в озеро великое Нево (Ладожское озеро – А.Г.), из того озера устье (река Нева – А.Г.) течет в море Варяжское (Балтийское море – А.Г.)» [16].

О призвании славянами варягов править в Новгороде и других городах русские летописцы из одной летописи в другую писали следующее: «В 862 году изгнали варягов за море и не стали им давать дани, и начали сами собой править, и не было правды, и восстал род на род, и были усобицы, и начали воевать друг с другом. И сказали сами себе: поищем себе князя, который бы владел нами и судил по правде. И пошли за море к варягам. Вызвались же из варягов три брата с родами своими. Старший, Рюрик, сел в Новгороде, второй, Синеус, на Белоозере, третий, Трувор, в Изборске. После же двух лет умерли Синеус и Трувор, и принял власть один Рюрик, и раздал города мужам своим. И было у него два мужа, Аскольд и Дир, и попросились они идти в Царьград с родом своим, и поселились в Киеве, и начали владеть полянскою землею» [17].

Славяне вместе с финскими племенами неоднократно изгоняли прибывших к ним за данью варягов-захватчиков. После смерти в 862 году престарелого первого выборного новгородского посадника Гостомысла начались междоусобицы славянских родов. Новгородцы на вече предложили выполнить завещание Гостомысла и призвать из Альдейгоборга (ныне Старая Ладога) его внука Рюрика на княжение в Новгород. В тот же год, 21 сентября, Рюрик прибыл в Новгород один, без каких-либо братьев. Русские летописцы, очевидно, неправильно перевели иностранный текст, где писали, что Рюрик пришел на землю финнов и славян с *«sinehusom»* (своим домом) и *«truvorom»* (верной дружиной) [18].

Владея торговым путем «Изваряг в греки», имея сильные дружины, шведы покорили славянские земли в экономическом и политическом отношении. Это практически было не призвание со стороны славян, чтобы варяги «володели» ими, а внешняя экспансия со стороны шведов. В 863 году другой внук Гостомысла от его старшей дочери Вадим Храбрый поднял новгородцев на бунт против Рюрика. Тот подавил бунт, казнил Вадима, многие его сторонники бежали на юг в Киев [19].

После смерти Рюрика в 879 году новгородскими землями стал управлять его зять *Хельге,* пришедший вместе с ним на Русь из Альдейгоборга в 862 году. Он начал свое правление объездом вместе со своей дружиной славянских земель. С помощью сильной дружины Хельге в 880 году захватил Смоленск у кривичей и пошел по Днепру к Киеву. Там он послал гонцов к Аскольду и Диру сказать, что варяжские купцы, идущие в Грецию, хотят их видеть. Аскольд и Дир, не подозревая обмана, пришли на берег Днепра, где были убиты. Хельге вошел в Киев, жители которого под страхом смерти признали его законным государем [20].

В том же 882 году киевский князь Хельге перевел столицу из Новгорода в Киев и стал называться славянским именем *Олег,* а сына Рюрика – Инвара стали называть *Игорем.* В последующие два года Олег освободил от хазар северян на территории нынешней Черниговской области, завоевал радимичей в нынешней Витебской области, а также древлян. К 885 году Олег соединил воедино все земли от Новгорода до Киева.

В 884 году мимо Киева прошли многочисленные племена угров, которые шли из-за Урала на берега Дуная, до этого покинутые славянами. Там угры создали королевство Венгрию [21].

Сын Рюрика Инвар (Игорь) в 904 году обратил внимание на девушку – *весянку* из Выбужской веси. Она родилась и жила в деревне Выбуты, что на реке Великой в 12 км выше Пскова, в семье перевозчика. Имени этой девушки летописец не указал, кто-то писал, что звали ее Прекраса. В том же году она вышла замуж за Игоря, ей было 20 лет, Игорю – 27 лет. Женившись на весянке, в знак уважения к своему дяде Олегу, воспитавшему его, Игорь назвал жену Ольговой девой или Ольгой. Так простая весянка в истории стала известна, как святая Ольга [22].

В 906 году киевский князь Олег напал на столицу Византии Константинополь, греки откупились, дав ему по 12 гривен на каждого воина.

В 911 году Олег заключил с греками мирный договор. Он был составлен на греческом и славянском языках. «От рода русского» договор подписали только шведы: Карл Ингелот, Фарлов, Веремид, Рулов, Гуды, Руальд и другие. Ни одного славянского имени в договоре нет. К тому времени уже был создан славянский алфавит греческими монахами братьями Кириллом и Мефодием.

Греческий император Михаил в 863 году отправил в Моравию для перевода церковных книг с греческого на славянский язык монахов Кирилла и Мефодия. Там они изобрели славянский алфавит, прибавив к греческому алфавиту 11 букв. Этим славянским алфавитом стали пользоваться на Руси, В Валахии, Молдавии, Болгарии, Сербии и других странах. А в Моравии, Силезии, Польше, Чехии стали использовать алфавит с латинскими буквами [23].

Варяги-завоеватели ко времени подписания договора 911 года имели писцов, которые знали славянский язык и могли на нем составлять договоры. В «Повести временных лет» сказано, что дети начинали книжное учение, постигнув грамоту, они становились писцами, которые составляли летописи. Олег умер в 912 году в возрасте 57 лет, по предположению от укуса змеи, откняжив в Киеве 33 года. После смерти Олега с 914 года в Киеве стал править сын Рюрика Игорь. Он с женой Ольгой 16 лет ждал наследника, до этого рождались дочери, в 920 году у них родился наследник сын Святослав, первый князь, получивший славянское, а не шведское имя [24].

Князь ***Владимир*** известен в истории тем, что крестил Русь. Он был сыном киевского князя Святослава от ключницы Малуши, родился в 948 году. О нем имеются сведения в русских, скандинавских, немецких, византийских и арабских летописях [25].

При Владимире с запада Русь окружали земли Польского королевства, возникшего в 999 году, Венгерского королевства с 972 года и Богемского (Чешского) королевства. С юга тревожили печенеги.

В 970 году Владимир стал новгородским князем и правил там 7 лет. Узнав о том, что киевский князь, его родной брат Ярополк, с которым он враждовал, убил другого своего брата Олега, Владимир пошел за помощью к варягам (шведам – А.Г.).

Вернувшись с варягами в Новгород, он правил там еще три года. Хотел жениться на дочери полоцкого князя Рогволода Рогнеде. Но та отказала Владимиру выйти за него замуж, попрекая низостью его происхождения по матери, ключницы его бабки Ольги.

В 980 году Владимир пошел со шведами и новгородцами войной на полоцкого князя Рогволода. Убив его и двух сыновей, Владимир взял силой в жены дочь убитого князя Рогнеду. Являясь язычником, князь Владимир был многоженцем. К тому времени он был уже женат на Богемской (Чешской) княжне Олаве, она родила ему сына Вышеслава.

От Полоцка Владимир пошел с войском в Киев, убил своего брата Ярополка и стал киевским князем. Беременную жену убитого родного брата Ярополка Преславу Владимир взял себе в наложницы. Она от Ярополка родила сына Святополка, которого Владимир усыновил.

У Рогнеды от Владимира родились сыновья Изяслав, Мстислав, Ярослав, Всеволод, а также две дочери, но своего мужа она ненавидела. Однажды во время сна попыталась убить Владимира ножом, он вовремя проснулся и схватил ее за руку, в которой был нож. Приказал Рогнеде одеться в брачный наряд и ждать в нем своей смерти, сказав, что он собственноручно убьет ее. Рогнеда велела малолетнему сыну Изяславу взять в руки обнаженный меч и выйти навстречу отцу. Владимир при сыне не стал убивать жену, передал ее на суд бояр, которые просили не убивать ее. Владимир отпустил Рогнеду вместе с сыном Изяславом в полоцкую землю, с тех пор ее потомки княжили в Полоцке.

Третьей женой Владимира стала Богемская (Чешская) княжна Мальфреда, которая родила ему сыновей Святослава и Мстислава. Четвертой его женой была Болгарская княжна Милолика, родившая сыновей Бориса и Глеба [26].

До своего крещения в 988 году русские, как и другие народы, были язычниками. После крещения языческие традиции и обряды среди русских сохранялись очень долго, некоторые из них проявляются и сейчас.

В 988 году русский князь Владимир, собрав многочисленное войско, пошел к Херсонесу. Этот город тогда еще сохранял свою славу, несмотря на великие опустошения от скифов, сарматов, готов, гуннов и других диких народов, приходящих на эти земли. Херсонес признавал над собою верховную власть византийских императоров, но не платил им дани. Здесь избирали своих начальников и повиновались своим установленным законам.

Князь Владимир остановил суда в заливе, высадил на берег войско и со всех сторон окружил город. Херсонесцы оборонялись мужественно, отвергали предложения князя о сдаче города. Они надеялись на помощь византийцев. Сделав тайный подкоп, они по ночам уносили в город ту землю, которую русские ссыпали перед стенами, чтобы окружить их валом.

Как писал летописец, в городе нашелся предатель по имени Анастас. Он пустил к русским стрелу с письмом, в котором сообщил, что к востоку находятся колодези, дающие воду херсонесцам через подземельные трубы, и что эту воду можно отнять. Князь Владимир поспешил воспользоваться советом и велел перекопать водоводы. Тогда жители Херсонеса, изнуряемые жаждой, сдались русским.

Завоевав Херсонес, князь Владимир написал послание византийским императорам Василию и Константину, что желает взять в жены их сестру Анну. В случае отказа он силой возьмет город Константинополь. Те ответили, что согласны, если Владимир примет христианскую веру. Тот согласился и крестился в церкви святого Василия, которая стояла на городской площади Херсонеса.

После венчания с Анной Владимир велел построить церковь на том месте, куда жители города сносили из-под стен его крепости землю. Он назвал город Херсонес русским именем ***Корсунь*** и возвратил его византийским императорам в благодарность за их сестру.

Наставленный херсонеским митрополитом, крещенный в христианскую веру, захватив с собою византийских священников и необходимые принадлежности для христианского богослужения, князь Владимир возвратился в город Киев. У него была твердое желание крестить свой русский народ в христианскую веру. Владимир велел объявить в стольном городе, чтобы весь народ шел креститься на берег Днепра.

Сам Владимир явился на берег в сопровождении множества греческих священников. По его знаку бесчисленное множество людей вступило в реку, стоя в воде по грудь и шею. Отцы и матери держали своих младенцев на руках. Священники в это время читали молитвы и пели славу Богу. После совершения обряда священный собор нарек всех киевских граждан христианами. Первым митрополитом в Киеве с 988 по 992 годы был византиец Михаил Болгарин. Так от Киева с 988 года пошла по всей Руси православная христианская вера [27].

Новгородский и киевский князь Владимир, приняв христианство, приказал низвергнуть всех языческих богов. Одних изрубили, других сожгли, особая честь была оказана Перуну. Идола Перуна с серебряной головой и золотым усом не изрубили и не сожгли, как других идолов. Его сволокли с Киевской горы, сбросили в реку Днепр, 12 дружинников проводили его по Днепру вплоть до самых порогов.

Та же участь постигла языческих идолов через три года после крещения Киевской Руси в Новгороде в 991 году, когда крестили новгородцев.

После похода киевского князя Владимира в греческих поселениях Тавриды стали обосновываться русские подворья с послами. Посольства тогда брали на себя сопровождение купеческих караванов. Обычно князья разрешали посольствам брать с собой тех купцов, которых

отпускал лично они. Князья запрещали послам брать купцов, пожелавших пристать к обозу по дороге. Русские купцы стали торговать в Тавриде рухлядью: беличьими шубами, мехами горностаев и песцов, а также льняными полотнами. Это сейчас рухлядь – негодные вещи и мебель, тогда под этим словом понимали совсем иное. Русских судов стало так много на Черном море, что оно стало называться Русским.

Сами князья, увидав роскошь константинопольского царского двора, стали подражать ему, они хотели иметь такую же роскошь. Во дворе у князя Владимира уже ели не деревянными, а серебряными ложками, пили уже не медовуху, а греческие вина. На десерт угощались не репой, брюквой, сушеной свеклой и ягодами, а южными плодами. Носили не домотканые льняные рубахи и штаны, а шелковую и пурпуровую одежду, пояса с драгоценностями и сафьяновые сапоги. Так византийская культура влияла на русскую.

После крещения русичей в Киеве, Новгороде и других городах стали возводить православные храмы, в которых византийское искусство сочеталось с первыми побегами русского. В русское искусство входили элементы дунайского периода славян, военно-торгового и судоходного опыта шведов-варягов, жизненная приспособленность и близость к природе проживавших здесь финских племен.

Монастыри и храмы постепенно становились центрами образования в Русском государстве, церковный устав требовал, чтобы монахи в свободное от работы время занимались чтением.

Киевский князь Владимир продолжил традицию своего отца Святослава передавать княжеские уделы своим сыновьям, которых у него было двенадцать. Он не учел опыт своего отца в том, что раздробленность приводит к вражде и ослаблению государства.

После его смерти неродной сын Святополк силой захватил власть в Киеве, убив сыновей Владимира – Бориса, Глеба и Святослава. Его прогнал из Киева другой сын Владимира Ярослав, которого назвали Мудрым. После смерти Ярослава Мудрого Русь, раздробленная на малые княжества, утратила свою силу и величие.

Постепенно сложился церковный культ князя Владимира, с 1240 года началось его широкое почитание. По инициативе новгородского князя Александра Невского произошла канонизация Владимира, ему была посвящена ежегодная отдельная новая служба в церкви в день его памяти 15 (28) июля.

Хазары, печенеги и половцы (VIII – XIII века)

На юге Киевского княжества была граница между лесом и степью. Здесь, в степи, в VII – X веках на территории от нижней Волги до Черного моря существовало государство – Хазарский каганат. Столицей был город Саркел (Белая Вежа) на территории нынешней Курской области. В VIII веке ***хазары*** пришли в Тавриду и около двух веков владели здешними степями. В 732 году Византийский император Константин V женился на хазарской принцессе Чичек, которая при крещении получила имя Ирина. Их сын Лев Хазарин занимал престол в Византии с 775 по 780 годы. Хазарам платили дань славянские племена – поляне, северяне и вятичи. Киевский князь Святослав в 965 году нанес поражение Хазарскому каганату. Он покорил хазар, захватил их столицу, государство прекратило свое существование. Оставшиеся в Тавриде хазары постепенно были ассимилированы пришедшими сюда печенегами, а также греками и византийцами.

В начале X века на территорию Тавриды начали проникать ***печенеги***. Они захватили достаточно обширные территории степной части полуострова и северного степного Причерноморья. Пришли сюда из-за Иртыша и Тобола, где кочевали по обширным степям. Не зная земледелия, печенеги занимались скотоводством, проживая в шатрах, кибитках и вежах; искали пастбища для своих стад, а также искали богатых соседей для грабежей. Заняв все Причерно-

морье, печенеги два века свободно разбойничали в южных окраинах Руси. В 915 году киевский князь Игорь (Инвар) заключил договор с ними, и они пять лет не трогали Русь [28].

В 967 году печенеги осадили Киев, в 972 году в битве с ними погиб киевский князь Святослав. Его сын Ярополк, став князем, разбил печенегов и с 978 года наложил на них дань. В 989 году при князе Владимире печенеги вновь пришли грабить земли Киевского княжества [29].

В 1036 году киевский князь Ярослав Мудрый разбил войска печенегов. Часть из них пошла к нему на службу, другие ушли в Тавриду к своим соплеменникам. В «Повести временных лет» об этом событии сказано: «И произошла сеча злая, и едва к вечеру одолел Ярослав, и побежали печенеги в разные стороны, и не знали они куда бежать». В честь победы над печенегами в Киеве был заложен собор Софии Киевской. Окончательно печенеги были уничтожены пришедшими половцами в конце XI века. Под их давлением оставшиеся печенеги были вынуждены уйти из причерноморских степей и Тавриды на Балканский полуостров.

Половцы стали заселять огромные пространства северного Причерноморья, по берегам Дона и Азовского моря, а также степи Тавриды во второй половине XI века, отсюда они совершали набеги на Русь и долгое время оставались главными врагами Руси на юге. Границей Руси с половцами с юго-запада была река Днепр, с востока – река Сула. Основными племенами половцев были *кипчаки, кимаки и бурчевичи,* целями их набегов на русские земли был захват пленников и продажа их на восточных рынках.

Сын Ярослава Мудрого киевский князь Изяслав I в 1050-е годы удачно воевал с половецким князем Всеславом, взял его в плен и заключил в темницу. Через 20 лет он провел вторую, неудачную для себя, войну с половцами, в 1078 году был убит [30].

Русские князья нередко использовали половцев для утверждения своей власти. Первым повел половцев против князя Всеволода на Черниговское княжество Тмутараканский князь Олег Святославич в 1078 году. С того времени он неоднократно ходил с половцами к Чернигову, пока не добился там княжения.

Чтобы жить в мире и согласии с половцами, киевский князь Святополк II в 1093 году женился на дочери половецкого хана Тугоркана, но это не спасло Русь от их набегов. Русские князья нередко женились на дочерях половецких ханов, но все напрасно, тесть по-прежнему грабил область своего русского зятя. Летописец писал: «Города опустели, в селах пылают церкви, дома, житницы и гумны. Жители издыхают под острием меча или трепещут, ожидая смерти. Пленники, заключенные в узы, идут, наги и босы в отдаленную страну варваров» [31].

С половцами заключил мир черниговский князь Владимир Мономах, оставив половецким вождям Итларю и Китану заложником своего сына Святослава. Когда эти вожди приехали в Переяславль, их ночью убили, освободив Святослава. Понимая, что половцы будут мстить, Владимир Мономах решил сам идти с войском на их земли. Это был самый первый поход на половцев со стороны русских. Во время этого похода русское войско захватило много пленников, а также верблюдов, коней, овец и возвратилось в Киев.

В 1107 году русские одержали вторую знаменательную победу над половцами, убив в бою 20 ханов во главе с их вождем Урособой. После этой победы Владимир Мономах и Олег из Тмутаракани (ныне Тамань – А.Г.) женили своих сыновей на дочерях половецких ханов. Но мир продолжался недолго, уже в 1109 – 1110 годах русские князья брали на Дону половецкие вежи. В 1110 году русские захватили на Дону половецкий город Сугров, превратив его в пепел, но пощадили их город Осенев, где половецкие жители встретили русских с дарами – вином, медом и рыбой. Эти два города на берегу Дона были основаны еще хазарами, половцы жили в их домах.

24 марта 1110 года половцы окружили русских на берегу реки Сула, победив их в битве, полностью овладели русскими землями по берегам Азовского моря и завоевали Тмутаракан-

ское княжество или нынешнюю Тамань. Владения половцев сохранялись по берегам Азовского и Черного морей до прихода татар [32].

В следующем 1111 году русские войска во главе с Владимиром Мономахом перешли реки Сулу, Хорол, Псел и Ворсклу, захватили много пленных половцев и два их города – Шарукань (ныне Чугуев) и Сугров (ныне Змиев). В 1116 году русские вновь захватили эти половецкие города, а также третий их город Балин.

Коварство половцев русским было хорошо известно. Князь Владимир Мономах заключил с ними 19 мирных договоров, передал им много подарков и скота, но их набеги на русские земли продолжались. К половцам по-прежнему прибегали за помощью братья и сыновья русских князей, чтобы свергнуть тех с престола. В конце концов, суздальский князь Андрей Боголюбский, захватив Киев, перенес столицу Руси в город Владимир в 1169 году [33].

Через два года (в 1171 году) половцы разгромили Киев. В 1181 году новгород-северский князь Игорь Святославич ходил на Киев с половецкими ханами Кончаком и Кобяком. После этого неудачного похода он уже сам воевал с половцами на реке Хрии в 1183 году и реке Мерл в 1184 году.

В 1185 году Игорь Святославич поставил перед собой цель пробиться с воинами через Половецкую степь к Дону и восстановить старый русский путь к Тмутаракани, где когда-то правил его дед Олег Святославич, земли которого захватили половцы. Вместе с Игорем на половцев пошли войной многие русские князья: киевский – Святослав, переяславский – Владимир, пинский – Ярослав, луцкие – Всеволод и Мстислав, городенский – Мстислав, а также дружина галицкого князя. Их войско перебрело Донец, подошло к Осколу, где Игорь два дня ждал своего брата Всеволода. Оттуда направились к Сальнице, преодолели реку Сюурлий и пять дней блуждали по степям за Днепром в поисках врага. Обнаружив половцев на берегу реки Орели, русские в бою одержали победу, взяли в плен около 7 тысяч человек, много коней и оружия.

Не успели они оттуда выйти в Половецкую степь, как на берегах реки Каялы 20 мая 1185 года произошла сеча с войском половецкого хана Кончака, во время которой почти все русские князья и воины были убиты или попали в плен к половцам. После этого боя половцы пришли на земли Черниговского княжества, опустошили много сел близи Путивля, взяв с собой большое число пленников [34].

Это было самое тяжелое и бесславное поражение русских за всю вековую историю русско-половецких войн, после чего пограничная Русь оказалась беззащитной от половцев.

Половцы продолжали тревожить южные русские княжества вплоть до прихода татар и ассимиляции с ними. Арабский писатель Эль-Омерли в XIV веке писал, что в древности это государство было страной кипчаков (половцев), но когда ими завладели татары, то половцы сделались их подданными. Потом татары подружились и смешались с ними, вступая в брак с половцами и оставаясь жить на их земле.

Таким образом, в результате ассимиляции половцев с татарами появилась ветвь татарского народа под названием ***«ногайцы».***

Монголо-татары в Тавриде (1238 – 1420 годы)

Образование монголо-татарской империи

До образования Крымского ханства монголо-татары проживали на полуострове более двухсот лет. Откуда и как они здесь появились?

Монголы издавна кочевали по степям южнее Байкала вместе с другими племенами: *тангутами и керэ.* В средине XII века монгольским ханом был Ассагай, в 1155 году у него родился старший из пяти сыновей Темучин. Ассагай умер в 1168 году, после его смерти многие мон-

голы покинули молодого Темучина, и ушли к другим ханам. Юношей Темучин попал в плен к хану тангутов Яргутаю, но сумел бежать с колодкой на шее.

В своем маленьком оставшемся племени Темучин ввел военную дисциплину, подобрал надежных и умелых военноначальников, вместе с которыми стал покорять окрестные племена. Из покоренных племен набирались новые военные дружины, которые со временем получали права монголов. Малейшее сопротивление покоряемых племен наказывалось жестоко огнем и мечом.

За войском Темучина гнали стада животных для питания, везли войлочные шатры для стоянок. Жены, дети воинов-монголов, а также пленники и пленницы ехали и шли вслед за войском. Нередко во время битвы монголы гнали перед собой пленников. Придя на любую землю, монголы предлагали местному царю или хану покориться или их ждет смерть и опустошение. Покорение означало передачу Темучину десятой части всех доходов, полное повиновение монголам, отправление царя к хану, передача ему местного войска, выдача красавиц для монголов и рабов для прислуги.

Если монголы встречали сопротивление, они покоряли город, полностью сжигали его, оставляли часть своего войска на пожарище, чтобы на том месте не строили новых укреплений, и отправляли Темучину сообщение о новом завоевании.

Темучин покорил нынешний северный Китай, который назывался Китайской Татарией. В 1206 году подчинил своей воле киргизов южной Сибири, Тибет и отказался платить дань Китаю. Так образовалось монголо-татарское ханство во главе с *Темучином,* которого история знает, как ***Чингисхана*** (1155—1227 г.г.), то есть великого хана. В 1215 году монголы вместе с татарами северного Китая захватили столицу Пекин и сожгли царский дворец.

В начале правления Темучин покорил и истребил одним из первых племя *тангутов,* а перед смертью в 1227 году владел землями от Манчжурии и Амура на востоке до Каспия и Волги на западе, от рек Инд и Ганг на юге до Иртыша на севере. Он завоевал большие и сильные ханства: маньчжуров в Китае, кератитов, меркитов, китайских татар, киргизов, уйгуров и ойратов. Завоевал города и государства Хорезм, Бухару, Самарканд, Хиву, Термез, Балах, Азербайджан и Грузию.

Оттуда монголо-татары направились к Каспию и на Кавказ, где их в 1223 году встретили с оружием в руках аланы и половцы. Монголо-татары стали вести переговоры с половцами, что они единоплеменники монголов и не должны идти на своих братьев вместе с аланами, которые совсем другого рода. Половцы отошли от алан, монголо-татары покорили семь народов Кавказа. Они захватили все побережье Азовского моря, убили половецких ханов Юрия Кончаковича и Данилу Кобяковича. Многие половцы ушли в Киевское княжество вместе с женами, детьми, скотом и богатством, заявляя русским: *«Ныне они взяли нашу землю, завтра возьмут вашу»* [35].

Русские князья собрались в Киеве, чтобы сразиться с монголо-татарами за пределами своих земель. Те направили своих послов заявить, что они не входили в землю русскую, не брали городов и сел, а хотят лишь наказать половцев, которые издавна являются врагами Руси. Русские князья убили послов, и пошли походом со своим войском к реке Калке близ нынешнего Мариуполя, где 31 мая 1223 года произошла битва, во время которой половцы изменили русским и ударили им в тыл. Татары гнали русских до Днепра, убив шесть князей, спаслась лишь десятая часть войска [36].

После этой битвы русские шесть лет не слышали о монголо-татарах. В это время внук Чингисхана от его старшего сына Джучи – Орда основал Золотую Орду и в шестидесяти верстах от устья Волги построил ее столицу – город Сарай. Имея полмиллиона воинов, он требовал покорности и дани от всех народов от Волги и до Днепра, от Перми и западной Сибири до Оби.

Чингисхан объявил своим наследником сына Одыгея. Тот в 1227 году направил своего племянника Батыя и второго сына Чингисхана – Джучи, к берегам Каспия, передав ему

300 тысяч воинов. Этот поход Батыя и решил дальнейшую судьбу России и некоторых стран Европы [37].

У Чингисхана было четыре сына – Одыгей, Джучи, Чаготай и Тулуй, сын Джучи погиб еще до смерти отца.

Покорение монголо-татарами Древней Руси

При своей жизни Чингисхан завещал северо-западные земли своему сыну Джучи, но тот погиб раньше отца, оставив четырех сыновей: Батыя, Орду, Шейбана и Тангута. Они и решили судьбу Древней Руси на своем совете в 1235 году. Весной 1236 года полчища монголо-татар во главе с 28-летним Батыем двинулись с верховий Иртыша и Алтайских гор в сторону Руси. В его войсках были и другие сыновья Джучи, а также сыновья Одыгея – Куюк и Кидан, дети Тулуя – Сангу и Буджек, сын Чаготая Байдар и внук Бури. На своем пути они уничтожили волжских булгар и их столицу Булгар, затем бились с мордвой.

К зиме 1237 года монголо-татары появились на рязанской земле, разорили ее и двинулись к Владимиру. Ни один русский князь не хотел помогать другому. Монголо-татары осаждали Владимир со 2-го по 7-ое февраля 1238 года и взяли его, несмотря на отчаянное сопротивление дружин князей Всеволода и Мстислава Георгиевичей.

Монголо-татарский хан Батый к февралю 1238 года захватил четырнадцать русских городов. Летописец писал*:* «Батый, как лютый зверь, пожирал целые области, терзая когтями остатки. Храбрейшие князья русские пали в битвах, другие скитались в землях чуждых. Матери плакали о детях, перед их глазами растоптанных конями татарскими, а девы о своей невинности. Многие из них, желая спасти оную, бросались на острый нож или в глубокие реки. Жены боярские, не знавшие трудов, сделались рабами варваров, носили воду для их жен, мололи жерновами, готовили пищу неверным. Живые завидовали спокойствию мертвых» [38].

Православная церковь и людское окружение всегда считали самым главным достоянием русской девушки ее невинность. Лишение девственности о вступления в брак было самым большим прегрешением. Каждая заботливая мать всегда мечтала, чтобы ее дочь вышла замуж и рожала для нее внуков, чтобы она не родила внебрачного ребенка, а сохраняла свою невинность, как самую большую ценность, до брачной постели. Дикие монголо-татарские орды грубо попрали все эти устои жизни русских православных людей.

4 марта 1238 года монголо-татары приблизились к реке Сить (ныне на территории Сонковского района Тверской области), где стояла дружина владимирского князя Георгия. Была кровавая сеча, монголо-татары одержали победу, князь Георгий Всеволодович погиб. От Сити часть войск Батыя пошла к Новгороду, с ходу они взяли Волоколамск и Тверь, разрушив их. Две недели бились с врагом жители Торжка, захватив который, неприятель уничтожил жителей, а город разграбили и сожгли. Но дальше к Новгороду монголо-татары не пошли, повернули к югу.

9 мая 1240 года они захватили Киев, разграбили и сожгли его, от города остались обгоревшие стены церквей и пепел домов. От Киева полчищаБатыя направились на Волынь и Галич, а оттуда – в Венгрию, а часть войск – в Польшу и Силезию. Перед ними трепетала вся Европа, никто не мог оказать сопротивления захватчикам.

После смерти Батыя в 1256 году в Золотой Орде начались раздоры. Его брат Берку убил наследника Сартака и занял престол. В это время вышел из подчинения Золотой Орды темник Ногай, который объявил себя ханом северного Причерноморья. Чтобы укрепить свою власть, Ногай в 1261 году заключил союз с византийским императором Михаилом Палеологом и женился на его дочери Ефросиньи [39].

После смерти Берку в 1266 году ханом стал Менгу-Темир, который отделил сыну Джучи Шейбану монгольскую Синюю Орду, а его брату Тангуту он отдал Тавриду, положив начало

рождению Крымской Орды. После смерти Менгу-Темира началась борьба за Золотую Орду между его сыном Тохтою и Ногаем, ханом Золотой Орды стал Тохта, а после его смерти в 1313 году – старший сын Узбек.

Хан Узбек стал известен истории тем, что во всех монголо-татарских владениях восстанавливал мусульманскую веру. Сам он находился в передвижном городе Маджар там, где сейчас город Буденновск. По его велению в городах и поселениях стали строить мечети, в 1314 году мечеть была построена на территории Тавридыв городе Солхате, который стал административным центром монголо-татар на полуострове. Этот город они назвали по-своему – Крым, что в переводе с татарского означает «ров».

Многие монголо-татары в знак любви к этому хану стали называться *узбеками,* которые и поныне живут в Хиве и ее окрестностях [40].

Ни один татарский хан не казнил столько русских князей, как хан Узбек за 28 лет своего правления. Он казнил великого князя Михаила Тверского, позднее – его сыновей князей Дмитрия, Александра и Федора тверских. Казнил рязанского князя Иоанна Ярославича в 1327 году, стародубского князя Федора в 1330 году. Хан Узбек, как и его отец Тохта, правил всеми разделенными Ордами: Золотой, Синей, Ногайской и Крымской. Крымская Орда, возникшая по воле хана Менгу-Темира в 1266 году, была несамостоятельной до 1399 года, или до начала правления Эдигея.

Когда в 1236 году монголо-татары пришли на Русь, им стоило небольшого труда покорить разъединенные и ослабленные русские княжества. Полностью все политические права независимого государства Русь потеряла с 1238 года. Золотой Орде стали подвластны все русские княжества от Галича на западе до реки Камы на востоке, от Киева на юге до Белого моря. Русские князья стали воздвигаться на престол и свергаться ханами. Столицами русского государства становились те города, чей князь был назначен татарским ханом на великое княжение. Столицами на некоторое время были: Кострома, Суздаль, Тверь, Владимир, Москва, Новгород.

Монголо-татарские ханы не поселялись в русские города, как это они сделали в Индии и Китае. Они были господами над русскими издали, требуя дани, серебра, повиновения князей, но не вмешивались в гражданские дела русского государства. Для сбора дани хан направлял во все земли своих баскаков. В то время ханские послы и баскаки делали на Руси то, что хотели, правом была сила, кто мог, тот и грабил.

Русские князья смиренно пресмыкались в Золотой Орде, но возвращались оттуда грозными властителями. Вечевой колокол, как голос народа, звучал тогда только в двух независимых княжествах – Новгородском и Псковском.

После смерти Узбека ханом Золотой Орды стал его сын Чанибек, который правил недолго. В 1357 году его убил родной сын Бердибек, убивший и 12 своих братьев. Став жертвой гнусного распутства, Бердибек умер через два года, ханом стал Наврус – один из прямых потомков второго сына Чингисхана Джучи.

В это время из-за реки Урал в город Сарай прорвался один из монгольских полководцев Хидырь, который убил Навруса и объявил себя ханом Золотой Орды. Его же убил собственный сын Темирхож, но на седьмой день его правления поднялся бунт, организованный темником Мамаем. Мамай в свою очередь стал убийцей Темирхожа и ханом Золотой Орды.

Мамай захватил Нижний Новгород, Рязань и направил войско во главе с мурзой Бегучем на Москву. Битва русских с войском Золотой Орды произошла 11 августа 1378 года на берегах реки Вежи. Московское войско во главе с Дмитрием Иоанновичем разгромило монголо-татар, мурза Бегуч был убит. Это была первая победа русских над монголо-татарами за 150 лет их правления на русских землях.

Дмитрий Иоаннович вместе с москвичами пошел навстречу Мамаю, в Коломне к нему присоединились князья полоцкий и брянский с войсками. В московском войске Дмитрия были дружины ростовские, белозерские, моложские, ярославские, костромские, кашинская

и две литовские. Не прислали свои дружины на битву с Мамаем Смоленск, Тверь и Новгород. А рязанский князь Олег соединился вместе с Мамаем на битву против своих русских. 6 сентября 1380 года русские войска пришли на Куликово поле к Дону, где в него впадает река Непрядва, 8-го сентября произошла битва с полчищами Мамая.

Войско Мамая было многочисленнее войска русских, тем знаменитее победа войск Дмитрия на Куликовом поле. В бегстве враги бросали оружие и обозы. Литовское войско Ягайло, спешившее на помощь Мамаю, не дошло до места сражения 30 верст и поспешило вернуться в Литву, узнав о поражении Мамая.

К этому времени, где-то в 1380 году, один из прямых потомков Чингисхана Тохтамыш был изгнан из Ногайской Орды ханом Урусом. С помощью Бухарского эмира Тамерлана Тохтамыш объявил себя наследником престола хана Батыя и пошел со своим войском на Золотую Орду. Он встретил ослабленное после Куликовской битвы войско Мамая возле нынешнего города Мариуполя, разбил его, Мамай бежал в город Кафу, где и умер, а Тохтамыш воцарился в Золотой Орде.

Он потребовал от московского князя Дмитрия Донского дани и покорности, в ответ на его отказ в 1382 году Тохтамыш отправился в поход на Москву. От Дмитрия отошли почти все другие русские князья и даже винили его за Куликовскую битву, после которой было прервано спокойствие от Орды. Дмитрий с семьей бежал из Москвы в Кострому. Москвичи сбежались в Кремль и заперлись там, войско Тохтамыша осаждало Кремль три дня. Осажденными москвичами руководил литовский князь Остей, внук Ольгерда и правнук Гедимина.

26 августа 1382 года монголо-татары смогли войти в Кремль, разорили весь город и подожгли его. Отряды монголо-татар, отправленные из Москвы Тохтамышем, опустошили города Владимир, Можайск, Волоколамск, Звенигород и Переславль.

Летописец писал: «Москва, многолюдная столица, кипела прежде богатством и славою. В один день погибла ее красота, остались только дым, пепел, окровавленная земля, трупы и пустые обгорелые церкви» [41].

Поверив в свою непобедимость, хан Тохтамыш начал гибельную для себя войну с бухарским ханом Тамерланом. К тому времени дочь Тохтамыша Джанике была замужем за ногайским ханом Эдигеем, а их дочь вышла замуж за предводителя одного из отрядов Тамерлана Шадибека. В этой войне Эдигей встал на сторону Тамерлана, и случилось так, что в 1395 году Тохтамыш пал в сражении с отрядом зятя Шанибеком, который и стал ханом Золотой Орды.

В эти годы, кроме Волжской орды, от Золотой Орды отделились еще четыре: Азовская, Наручатская, Казанская и Астраханская. Одновременно с ними действовала Ногайская орда во главе с ханом Эдигеем. Ногайский хан Эдигей, желая стать великим ханом Золотой Орды, в 1399 году захватил полуостров Крым, разгромив Херсонес и другие греческие города. Он жестоко расправлялся со всеми наследниками Тохтамыша, убив многих из них. Со времени правления Эдигея стала известной Крымская Орда, которой он правил до своей смерти в 1419 году.

В 1410 году Эдигей предпринял попытку захватить Москву, но, узнав о числе русского войска, собранного в Костроме, отступил от русской столицы. В 1419 году Эдигей погиб в битве с сыном Тохтамыша от наложницы-ясыркиКадыром.

Покорение монголо-татарами Тавриды

Одновременно с набегами на русские города монголо-татары предпринимали неоднократные попытки завладеть в Тавриде крепостью Судак в 1238, 1248 и 1249 годах. Им удалось это сделать 1249 году. Покорив всю остальную Тавриду, кроме южного побережья, монголо-татары стали захватывать себе землевладения.

Монголо-татары шли на полуостров Таврида по пути, проложенному до них другими тюркскими народами: хазарами, печенегами и половцами. Завоевав Тавриду, татарские рода заняли практические все степные земли полуострова, кроме бесплодных земель и солончаков вдоль побережья Азовского моря. Земли Керченского полуострова достались большому роду Ширинов. Центральной частью полуострова до южных гор завладели представители рода Барынов. Род Мансуров, который относил себя к ногайцам, занял степные земли между Керкинитидой и Калос-Лименом.

Своим административным центром завоеватели определили город Солхат, построенный ясырами, которые там и проживали. Татары назвали этот город Крымом, он был административным центром татар около двухсот лет с 1266 по 1443 годы. От названия города весь полуостров с тех пор стал называться***Крымом,*** он входил в состав Золотой Орды с 1236 по 1420 годы.

Пришедшие на полуостров новые пришельцы строили свои города и деревни рядом с поселениями греков и ясыров. В 1478 году татары вместе с турками-османами построили город Гёзлёв северо-восточнее развалиндревней Керкинитиды. В конце XV века рядом с развалинами древнего Калос-Лимена татары построили деревню Шейхлар. Вместе с ними в этих поселениях еще в 1578 году продолжали жить потомки древних греков, византийцев и ясыров, с которыми татары поддерживали мирные отношения.

На полуострове татары нашли скифско-сарматских потомков – ясыров, к тому времени имевших свои поселения в степи, кочевников-половцев, караимов, а также греков и генуэзцев на побережье моря. Татары постоянно и нерушимо сохраняли мирные договоры и дружбу со всеми племенами, которые проживали до них на полуострове [42].

Завоевав степи Тавриды, татары по-прежнему оставались кочевниками и долго не останавливались на одном месте. Городов и поселений у них не было около двух веков, кроме административного центра Крым, их стоянки представляли собой скопление множества кибиток, перевозимых с места на место. Монголо-татары устраивали многолюдный кочевой город из кибиток там, где желал этого хан.

Стравив пастбища скотом, они кочевали в другое место со стадами, женами и детьми, которых везли на повозках. Все укладывали в повозки, и огромный обоз в несколько тысяч телег, запряженных лошадьми и волами, двигался дальше по завоеванным просторам. Питались кониной, бараниной, которых у них было много, хлеба чаще всего не имели, вместо него ели толченое пшено, разведенное водой и молоком. Отары овец насчитывали по несколько тысяч голов.

Татары требовали поклонения от тех, кого завоевывали, к любому сопротивлению относились свирепо и жестоко его подавляли. Захватив города и деревни за пределами Крыма, татары истребляли людей и жилища, уводили пленных и скот.

Достоянием полуострова в связи с приходом татар было резкое увеличение его населения. Число кочующих здесь татар значительно превышало число проживавших до них греков, генуэзцев, ясыров, караимов и представителей других местных народов.

Интересно знать, были ли поселения вблизи ранее разрушенных греческих городов Керкинитида и Калос-Лимен, когда сюда пришли татары?

Как показала дальнейшая жизнь, татары обычно строили свои деревни в степи на местах бывших поселений ясыров или рядом с существующими их деревнями. Скорее всего, рядом с Керкинитидой и Калос-Лименом были поселения ясыров и греков. Только этим можно объяснить тот факт, что именно рядом с ними татары построили город Гёзлёв и поселение Шейхлар.

Находки археологов на местах греческих поселений северо-западного Крыма вдоль морского побережья дают основание утверждать, что жизнь в них или рядом с ними продолжалась и после их разрушения. Греки, скифы, а потом ясыры упорно возводили свои деревни и поселения после набегов варваров [43].

«Единственный наш долг перед историей —
это постоянно ее переписывать».
Уайльд, 1854 – 1900 г.г., Англия.

Глава II. Крымское ханство

Образование Крымского ханства (1420 – 1475 годы)

В 1420 году ханом Крымской Орды стал внук Тохтамыша 18-летний Хаджи (в других источниках Ази или Гази – А.Г.). Отец и мать Хаджи были убиты сторонниками ногайского хана Эдигея, оставшиеся в живых его дяди скрывались в России у царя Василия. Тетка Джанике после смерти мужа Эдигея скрывалась в пещерном городе Чуфут-Кале. Хаджи спас от смерти, растил и воспитывал татарин-земледелец по имени Гирей. Юноша, став ханом Крымской Орды, из благодарности принял его имя и назвался Хаджи-Гиреем. После него все крымские ханы до последнего назывались Гиреями (приложение №1).

К 1420 году Золотая Орда распалась на несколько орд: Золотую с центром в Сарае, Волжскую с центром в Казани, Ногайскую и Крымскую Орду с центром в городе Солхате (Крым). В 1434 году власть в Крыму захватили представители Золотой Орды, хан Хаджи-Гирей был вынужден бежать в Литву и скрываться там 9 лет.

Еще в 1320 году литовский князь Гедимин захватил Волынь, Киев и всю Малороссию. Литва тогда имела обширные владения, в том числе она владела Киевом и всеми землями будущей Малороссии. Земли между южными границами России и Крымом русские называли «Полем» или «Диким Полем».

К тому времени в Крыму сформировались вотчинные землевладения (бейлики) знатных татарских родов: Аргынов, Барынов, Мансуров, Ширинов.

В 1443 году знатные татары из рода Барынов, Ширинов и перекопских татар провозгласили создание Крымского ханства, независимого от Золотой Орды. Они отправили послов в Литву к королю Казимиру IV с просьбой вернуть им на ханство Хаджи-Гирея, как внука правителя Токтамыша [44].

Став первым крымским ханом в том же 1443 году, Хаджи-Гирей, опасаясь нападений со стороны Золотой Орды, перенес столицу своего ханства из города Крым в пещерный город Чуфут-Кале, где скрывалась его тетка Джанике. Она умерла в 1437 году и была похоронена там, на территории пещерного города. По указанию Хаджи-Гирея над могилой Джанике возвели гробницу с датой ее смерти, как знак благодарности племянника за науку о необходимости создания своего ханства.

В 1447 году Хаджи-Гирей разбил войско Волжской Орды во главе с ханом Седи-Ахметом, который бежал в Литву, но там был заключен в темницу [45].

Литву Хаджи-Гирей никогда не тревожил. Он помнил те 9 лет, проведенных в ней. Хаджи-Гирей стал столь знаменитым, что было забыто начало происхождения Крымской Орды, считая именно его родоначальником крымских ханов. После смерти Хаджи-Гирея в 1466 году крымским ханом стал его старший сын Менгли-Гирей. В 1475 году Крымское ханство попало под зависимость Турции и одновременно под ее защиту.

Османская Турция усиленно укрепляла и расширяла свои владения, начиная со второй половины XIV века. С 1361 года она властвовала над Грецией и даже перенесла свою столицу в город Андрианополь. С 1389 года Турция стала брать дань с Византии, в первой половине XV века распространила свои владения до пределов Венгрии. В 1453 году турецкий султан Мухаммед II захватил Константинополь, который в разное время назывался по-разному: Византий, Новый Рим, Царьград, Стамбул и разрушил Византийскую империю. После захвата Константинополя турки закончили завоевание всего Балканского полуострова, покорив себе Грецию и Болгарию. Султан стал добиваться присоединения к Турции Крымского ханства, которое было самостоятельным всего 32 года с 1443 по 1475 г.г., попав под власть Турции.

В 1475 году турецкий флот под предводительством визиря Ахмет-Паши напал на город Кафу (ныне Феодосия). Шесть дней шла осада города, многие жители были истреблены, некоторым удалось бежать. Покорив Кафу, а после нее и весь Крым под власть турецкого султана, Ахмет-Паша вернулся в Константинополь с богатством и пленниками. Среди пленников был бывший крымский хан Менгли-Гирей и два его брата. Турецкий султан объявил Менгли-Гирея законным властителем Крыма и отправил обратно господствовать там.

Установив власть над крымскими татарами, Турция обеспечила свое господство на Черном море почти на три столетия.

Крымскому хану не стало смысла пребывать в каменном мешке – Чуфут-Кале, хотя сохранялась еще опасность со стороны Волжской Орды. Пещерный город Чуфут-Кале был столицей Крымского ханства около 60 лет с 1443 по 1501 годы. После этого татары стали постепенно переносить свою столицу с гор к их подножью, в местечко Салачик, где находилось захоронение первого крымского хана Хаджи-Гирея. В 1501 году над его могилой сын Менгли-Гирей построил мавзолей. Салачик являлся столицей Крымского ханства с 1501 по 1532 годы.

После перевода столицы Крымского ханства из Чуфут-Кале в Салачик, а затем в Бахчисарай, пещерный город оставался основной татарской тюрьмой, в которой сидели многие русские воеводы и другие пленники. В числе их воевода В. Б. Шереметьев, попавший в плен к татарам в 1660 году и отсидевший в этих пещерах 21 года, князь Ромодановский, отсидевший 3 года.

Подчинив Крым в 1475 году, турецкий султанстал сам назначать крымских ханов. Если между ханом, его братьями или сыновьями происходил раздор, то турецкий султан направлял в Крым нового хана со знаменем, из числа братьев или сыновей действующего хана. Для усмирения хана или его наследников турецкий султан содержал в Крыму войско янычар.

При хане постоянно находились советники, которых называли *аталыками,* они решали внутренние дела ханской резиденции. Другие советники*, галиоты*, занимались с представителями иностранных государств. При решении важных дел хан созывал на совет первейших князей, мурз и представителей древних татарских родов: Аргынов, Барынов, Куликовых, Мансуровых, Сулешевых и Ширинов. Без их совета хан не мог совершать никаких важных дел [46].

Все татары, даже самые бедные и ничтожные люди, имели доступ к хану. Он их выслушивал, расспрашивал и сам принимал решение. На основании договоров и союзов крымский хан получал ежегодную дань от польского короля, великого князя литовского, князя московского, господаря молдавского, а также от ногайских татар, черкесов и послов, которые ежегодно являлись к хану от своих государей. Хан принимал послов снисходительно, а иногда – варварски, оскорбляя или слишком долго задерживая их [47].

По древнему обычаю своего народа татары избирали *калгу* – наследника престола из братьев или старших сыновей хана. Татарский калга постоянно жил в Перекопе и наблюдал за безопасностью границ. Он же правил всеми татарами, проживающими в степях у Перекопа и за Перекопом. Намного позднее, к XVIII веку калга был наместником города Ак-Мечеть (ныне Симферополь) и окружающей территории.

Дипломатия Ивана III и Менгли-Гирея (1466 – 1505 годы)

Москва стала укрепляться лишь благодаря хитрости ее князей и богатых даров. Московский князь Юрий Данилович женился на дочери татарского хана Узбека. Благодаря помощи татар он присоединил к Москве Коломну, Можайск и добился в орде великого княжения. Его брат Иван Данилович Калита, льстя хану Узбеку и преподнося дары ему, склонил хана на свою сторону. Убив тверского князя Александра, стал главным среди других русских князей [48].

Московский князь Иван III Васильевич пришел к власти в 1462 году в возрасте 22-х лет, и правил до своей смерти в 1505 году, при нем русское государство стало укрепляться и возвеличиваться. В России неоднозначно относились к правлению Ивана III. Жители Нов-

городского, Псковского, Тверского, Рязанского и Вятского княжеств видели в нем врага, разрушителя и притеснителя. Многие русские люди негодовали, что московский князь дружит с «погаными» и чужеземцами.

К тому времени монголо-татарское господство исподволь объединило разрозненную Русь. Во-первых, татарские ханы собирали дань воедино со всей ее территории, не деля на отдельные княжества. Во-вторых, все князья нехотя были объединены полной зависимостью. В-третьих, русские князья осознали, что добиться независимости от татар они могут только объединившись.

В 1463 году к Москве присоединили Ярославское княжество, в 1472 году – Пермскую землю, в 1474 году – Ростовское княжество, в 1478 году был покорен Великий Новгород с его обширными землями. В 1485 году без боя присягнула московскому князю Ивану III Васильевичу осажденная им Тверь, в 1489 году была покорена Вятка.

Так постепенно Москва взяла верх над Владимиром, Тверью и Новгородом. Князь Иван Васильевич смог завоевать все княжества, кроме Псковского, и открыто выступить против монголо-татар. В связи с распадом Золотой Орды на отдельные ханства и усилением русского государства московский князь Иван III Васильевич в 1480 году отказался платить дань татарам и объявил себя независимым от них ханом.

Женившись в 1472 году на племяннице последнего византийского императора Константина XI Софье Палеолог, московский князь Иван III добился укрепления международного статуса Московского государства.

Крымский хан Хаджи-Гирей правил 24 года, он умер в 1466 году, оставив шестерых сыновей. Наследным ханом стал *Менгли-Гирей,* в котором великий русский князь *Иван III Васильевич* нашел себе союзника. Пока Крымское ханство вместе с Турцией видели для себя опасность от Польско-Литовского княжества и Золотой Орды, они активно сотрудничали с Московским государством. Татары и турки понимали, что именно Московское государство способно противостоять этим двум врагам Крымского ханства.

В 1473 году Иван III и Менгли-Гирей начали вести между собой переговоры о заключении мирного договора между Русью и Крымским ханством. Договор должен быть направлен против хана Золотой Орды Ахмата и Польско-Литовского короля Казимира, приютившего свергнутого Менгли-Гиреем с престола его старшего брата Нордоулата.

Русский государь Иван III обещал действовать вместе с Менгли-Гиреем против хана Золотой Орды Ахмата, если Менгли-Гирей будет помогать Руси против польского короля. В договоре говорилось, что они будут стоять заодно против недругов, пленных выдавать друг другу без выкупа. Все, насилием отнятое, возвращать сполна и дать возможность послам с обеих сторон ездить свободно без платежа купеческих пошлин.

Из Москвы в Крым вместе с представителем крымского хана Азу-Бабою отправился посол московского князя боярин Никита Беклемишев, так как хан требовал еще от Москвы ежегодной дани. Князь Иван III велел Беклемишеву согласиться на это требование в случае неуступчивости хана. Также ему было поручено убедиться в надежности приближенных Крымского хана и одарить их соболями. Затем заехать в город Кафу и потребовать от генуэзского консула, чтобы они выдали русским купцам отнятые товары на 2 тысячи рублей, и пообещали впредь не делать подобного насилия.

Беклемишев вернулся в Москву 15 ноября 1474 года вместе с крымским послом Довлетекой и ханскою грамотой с его клятвою, где он писал: «Царь Менгли-Гирей взял любовь, братство и вечный мир с братом своим великим князем Иваном. Мне, Менгли-Гирею, твоей земли и тех князей, которые на тебя смотрят, не воевать ни моим уланам, ни князьям, ни казакам, а без нашего ведания повоюют, нам их казнить, а взятое и головы без откупа отдать. Пошлин между нами никаких нет, и послы наши ходят без пошлин. Во всем том, я, Менгли-

Гирей, с моими уланами и с князьями тебе брату Ивану, молвя крепкое слово, клятву дал, жить по сему ярлыку» [49].

Великий русский князь Иван III в присутствии посла целовал крест и заявил, что будет точно исполнять все условия заключенного союза. Но в этом договоре не упоминалось о совместных действиях против хана Золотой Орды Ахмата и польского короля Казимира.

Крымский хан Менгли-Гирей во время переговоров с посланцами русского князя Ивана III Васильевича в 1473 году не дал клятвы действовать вместе с Русью против Польши. В Бахчисарай на переговоры был направлен русский чиновник Алексей Иванович Старков. Ему не удалось исполнить повеление своего государя, так как Менгли-Гирей был свергнут с ханского престола своим братом Айдаром, и бежал спасаться в генуэзский город Кафу (Феодосию).

В 1474 году в Москву прибыл ханский посол Карачук с большим табуном лошадей для продажи. Иван III отправил Менгли-Гирею письмо: «Держу, берегу врагов твоих ханов Золотой Орды Зенебека, Нордулата и Айдара, и ты безопасен. Заключим же договор, как старые друзья: ты воюй Литву и отвлеки Казимира, а я управлюсь с Ахматом, злодеем твоим» [50].

Но осуществить подписание мирного договора между Русью и Крымским ханством не удалось, так как через два года после начала переговоров Крымское ханство оказалось под властью Турции. Юридически с 1475 по 1774 год, а фактически по 1783 год оно находилось под властью Турции.

Турецкий султан, захватив Крым, объявил Менгли-Гирея законным его властителем. Не успев навести в Крыму свои порядки, Менгли-Гирей был вторично изгнан из Крыма уже ханом Золотой Орды Ахматом. Его сын Зенебек со своим сильным войском овладел всеми крымскими городами и объявил ханом себя. Чуть больше года правил Зенебек, в 1477 году Менгли-Гирей с помощью турецкого войска изгнал его, о чем сообщил русскому князю Ивану III.

В этот раз русские и татары сумели договориться между собой на тех же условиях, что не сумели сделать четыре года назад. Уверенный в дружбе с Менгли-Гиреем московский князь Иван III в 1480 году при попытке послов Золотой Орды требовать от него дани, взял у них басму с образом хана, изломал ее, бросил на землю и растоптал ногами. Велел убить татарских послов, кроме одного. Велел ему вернуться к хану Золотой Орды и сказать, что с ним будет то же самое, что и с басмой.

Когда в том же 1480 году царь Золотой Орды Ахмат пошел с войском на Москву, крымский хан Менгли-Гирей, верный своим обязательствам, напал на Литву и отвлек короля Казимира от помощи Ахмату. Иван III повел свое войско к Оке, откуда татары пошли к реке Угре, куда уже подошли русские войска. Четыре дня, стоя на разных берегах, русские и татары стреляли друг в друга из луков, русские применяли пищали. Через четыре дня Ахмат начал вести переговоры с Иваном III, которые ни к чему не привели. Прошло две недели в бездействии, русские и татары наблюдали друг за другом, татары все ожидали подхода литовцев. Но с теми воевал крымский хан Менгли-Гирей.

Благополучно отразив атаки Ахмата, русский государь Иван III послал к Менгли-Гирею боярина Тимофея Игнатьевича Скрябу с известием о своем успехе и напоминанием о дальнейших совместных действиях против Золотой Орды и Литвы. Ахмат пошел на Литву и разорил там двенадцать городов за то, что король Казимир не пришел к нему на помощь. Ахмат вышел из Литвы с богатой добычей, которую ногайцы решили отнять у него. Они вблизи Азова ночью окружили войско Ахмата, его задушили, без сражения взяв богатство, жен, дочерей, скот и литовских пленников.

С того времени после 1480 года постепенно стала исчезать Золотая Сарайская Орда, запустел, а потом совсем исчез город Сарай. Остатки Золотой Орды вместе с сыновьями Ахмата спустились по Волге к Астрахани, где основали Астраханское ханство.

Русский князь Иван III Васильевич добился добрых отношений и с турецким султаном. Захватив крымские побережные города, турки стали притеснять русских купцов, пытаясь ликвидировать русские подворья в них. В 1492 году Иван III обратился к турецкому султану Баязету о покровительстве русским купцам. По договоренности с султаном князь Иван III в 1497 году послал в Турцию своего посла Плещеева.

Весной 1502 года крымский хан Менгли-Гирей вывел с полуострова многочисленное войско и нанес Золотой Орде сокрушительное поражение, после которого она практически перестала существовать. Тогда окончательно утвердились три татарских ханства: Астраханское, Казанское и Крымское. После разгрома Золотой Орды Менгли-Гирей привел и расселил вблизи Перекопа большое число татар из приволжских степей. К тому времени Крымское ханство полностью сформировалось и окрепло.

Во время правления Менгли-Гирея начались работы по обустройству на перешейке рва и вала, а также строительство крепости Ор-Капу (по-русски – Перекоп). Была прорыта восьмикилометровая линия укреплений от Каркинитского залива до Сиваша. Эта оборонительная линия укреплялась на всем протяжении существования Крымского ханства.

Отношения русского царя с крымским ханом и турецким султаном были началом русских дипломатических отношений между Россией и Турцией. Даже выдав свою дочь Елену замуж за литовского князя Александра, московский князь Иван III давал наказы своим послам, отправляемым в Крым, что если Менгли-Гирей захочет идти на Литву, то пусть знает, что у московского государя нет прочного мира с Литвой. Таким образом, Иван III был более искренен и откровенен с крымским ханом, который платил ему верной службой, чем со своим литовским зятем.

Набеги крымских татар на Россию (1512 – 1642 годы)

После смерти князя Ивана III Васильевича 27 октября 1505 года, русский князь Василий III Иванович хотел продолжить дружбу со стареющим ханом Менгли-Гиреем, но этого не случилось, хотя торговля русских купцов с Крымом не прекращалась. Туда из Москвы и других городов периодически отправлялись посольства с груженым товаром, часть которого шла на подарки хану и знатным татарам.

Русские послы находили возможность предупреждать московского князя о готовящихся набегах крымских татар. Неоднократно они убеждали хана не совершать набегов, обещая большие дары и деньги. Несмотря на подписание мирных грамот, татары очень часто нарушали их, практически ежегодно, начиная с весны и до поздней осени, они совершали грабительские набеги на южные русские города и деревни. Грабили все, что можно, а жителей уводили в плен.

Разорившиеся в Крыму русские купцы часто не имели возможности вернуться домой. Русский посольский двор находился на берегу реки Альмы в 18 верстах от Бахчисарая. Этот двор во времена Василия III представлял собой четыре убогих небольших строения из диких неотесанных камней, скрепленных между собой глиной и навозом. Свет туда проникал через единственное оконце.

Новый польско-литовский король Сигизмунд пообещал Менгли-Гирею платить по 15 тысяч червонцев ежегодно, если тот объявит войну России. В 1512 году этот тайный замысел осуществили сыновья хана Ахмат и Бурнаш. Они вышли с войском из Крыма в пределы России, стали грабить и жечь ее южные области, дошли до рязанских земель. Но узнав, что навстречу им приближается русское войско во главе с князем Даниилом Щеня, бежали обратно в Крым.

Союз с крымскими татарами, заключенный царем Иваном III в 1477 году, был разрушен, и дружеских отношений Крымского ханства с Россией история больше не знает. Как только распался союз Польши и Литвы, а также Литвы с Золотой Ордой, крымские татары прекратили

атаки на Литву и Польшу и начали проводить завоевательные набеги на земли Московского государства, грабить города и деревни, уводить пленных. Крымские ханы претворяли в жизнь политику стравливания между собой Москвы и Польши, одновременно разоряя волости обоих государств.

В 1515 году Менгли-Гирей умер, его наследником стал старший сын Мухамед-Гирей (в русских источниках – Магмет-Гирей). В тот год была сильная засуха, от жары и отсутствия дождей поля и луга Крыма были иссушены. Сын Мухамед-Гирея хан Богатырь устремился с войском грабить русские земли. Опустошив мещерские и рязанские деревни, он вернулся с награбленным имуществом в Крым.

В ответ на жалобы русского царя Василия III хан Мухамед-Гирей просил извинить молодость своего сына, который, якобы, самовольно пошел на русские земли. Брат Мухамед-Гирея Ахмат Хромой говорил тогда русскому послу в Крыму Шадрину*:* «Мы живем в худые времена, отец наш повелевал всеми – детьми и князьями. Теперь брат мой царь, сын его царь и князья – цари» [51].

В 1517 году Мухамед-Гирей повторил набег на русские земли с войском в 20 тысяч татар, он с мечом и огнем дошел до Тулы. Их там встретили русские войска под предводительством московских воевод Одоевского и Воротынского. Русское войско погнало крымских татар по лесам и болотам, где многие нашли свою смерть. Малое число татар вернулось в Крым нагими и босыми.

Желая посадить на Казанское ханство своего брата Сахиб-Гирея, крымский хан Мухамед-Гирей стал предлагать дружбу Москве при условии, что русские пойдут воевать с Казанью. Но Василий Иванович направил в Казань на ханство внука хана Ахмата Шиг-Алея, который служил вместе со своим отцом московскому государю в Мещерском городке. Крымский хан, решив отомстить московскому князю за свое поражение, в 1519 году направил брата Сахиб-Гирея с войском на Казань. Казанские татары изменили ставленнику русского царя хану Шиг-Алею и признали своим ханом Сахиб-Гирея, перебив русских купцов, ограбив и выгнав из ханства других русских.

В 1521 году войско крымского хана Мухамед-Гирея объединилось с войском Казанского ханства, и пошли вместе на Москву. Татарские войска вошли в Москву 29 июля 1521 года, жители города укрылись в Кремле. Их там скопилось так много, что грозила опасность эпидемии. Русский князь Василий III сбежал из Москвы в Волок Ламский, где стал собирать войско.

Мухамед-Гирей заявил, что уйдет из Москвы, если великий князь Василий грамотой обяжется платить ему дань. Василий согласился на эти условия, и крымский хан отступил к Рязани, татары встали возле рязанской крепости станом. Искусный рязанский пушкарь немец Иордан одним выстрелом из пушки уложил много татар и подошедших к ним на помощь литовцев. Оставшиеся в живых татары, в ужасе разбежались и вернулись в Крым. По пути татары взяли в плен многих русских, которых продавали на рынках в прибрежных городах.

Русский князь Василий III продолжал искать пути примирения с крымским ханом Мухамед-Гиреем. Но тот в 1524 году был убит ногайцами во время своего похода на Астрахань вместе со своим сыном Богатырь-Солтаном. Крымским ханом стал Сайдет-Гирей, который сам начал искать дружбу с русским царем Василием. Но сделать этого они не успели, так как власть поменялась как на Руси, так и в Крыму.

После смерти царя Василия русским царем стал Иван IV Грозный, а крымским ханом – Сахиб-Гирей, который ранее царствовал в Казани. При нем татары заложили новую столицу своего ханства крепость Бахчисарай, куда вскоре из Салачика переехала верховная власть. Первым зданием на территории ханского дворца является здание большой ханской мечети, построенной при хане Сахиб-Гирее в 1532 году.

Став крымским ханом в 1532 году, Сахиб-Гирей через два года пошел походом на Москву, но был отбит войском под руководством Ивана Телепнева-Оболенского. В авгу-

сте 1533 года поход татар на Рязань возглавили два племянника хана Ислам и Сафо. Не взяв Рязани, их войско рассеялось по округе, грабя деревни и села. Войско под предводительством воевод Ивана Овчины и Василия Серебряного отогнали татар в сторону Крыма, отбив всех пленных.

В 1551 году крымским ханом стал Девлет-Гирей, который имел намерение идти походом на Москву, но не смог этого сделать из-за отказа татар из рода Мансуров участвовать в походе.

Осада Казани русскими войсками продолжалась с 23 августа по 2 октября 1552 года, в тот день русские войска взяли Казань и одержали победу над Казанским ханством. В 1554 году они присоединили к Руси Астраханское ханство, хан Ямгурчей бежал без малейшего сопротивления. Окрыленные этими успехами бояре предлагали Ивану Грозному завоевать последнее Батыево царство – Крымское ханство. Но русский царь опасался дальнего перехода по степям и турецкого султана – верховного властителя Крыма, с которым, как он считал, находился в добрых отношениях.

Первый после взятия Казани и Астрахани крупный поход в центр России крымские татары предприняли 21 января 1558 года, на четвертый день после начала русскими Ливонской войны. Узнав о начале похода, русское войско выдвинулось на окраины государства и отразило набег. Русский воевода Данила Адашев с войском в пять тысяч человек прошел морем по западному берегу Крыма. Царь Иван IV имел тогда полную возможность покорить Крым, так как значительная часть населения состояла из греков-христиан, которые хотели идти под власть христианского царя. Но Иван IV не стал посылать войска в помощь Адашеву.

Окрепший от внутренних неурядиц крымский хан Девлет-Гирей решил отомстить Москве за Казань и Астрахань и, собрав 120 тысяч крымцев, весной 1571 года пошел к Москве. Земские воеводы пытались перегородить ему путь на реке Оке, но, он обошел русские войска стороной, и направился к Серпухову, где в то время находился царь Иван Грозный. Царь бежал из Серпухова, бросив столицу Москву на произвол судьбы.

Татары вошли в Москву и подожгли ее, пожар распространился по сухим деревянным строениям очень быстро. За три – четыре часа деревянная Москва сгорела, уцелел лишь Кремль, где находился митрополит Кирилл с царской казной, народ в Кремль не пускали. По подсчетам современников тех событий в огне погибли около 80 тысяч человек.

Крымский хан послал русскому царю Ивану Грозному письмо: « Жгу и пустошу Россию за Казань и Астрахань. Я везде искал тебя, в Серпухове и в самой Москве, хотел венца с головы твоей. Но ты бежал из Серпухова, бежал из Москвы и смеешь хвалиться своим царским величием, не имея, ни мужества, ни стыда. Ныне я узнал пути государства твоего, снова буду к тебе, если не освободишь посла моего, бесполезно томимого неволею в России. Если не сделаешь, чего требую, и не дашь мне клятвенной грамоты за себя, за детей и внучат своих, будешь помнить…» [52].

Девлет-Гирей с высоты Воробьевых гор смотрел на пепелище, после чего с войском пошел обратно. Возвращаясь, крымские татары разорили 36 русских городов, взяв в плен много людей. Крымский посол заявлял в Литве, что они убили шесть тысяч русских воинов и столько же людей увели в плен. Русский историк В. О. Ключевский писал о том времени: «Пленные приливали в Крым в таком количестве, что один еврей-меняла, сидя у единственных ворот Перекопии, которые вели в Крым, и, видя нескончаемые вереницы пленных, туда привозимых из Польши, Литвы и Московии, спрашивал, есть ли еще люди в этих странах или уже не осталось никого» [53].

Эти события в Москве помнили даже в начале XVII века после бедствий Смутного времени. Иван IV выдал хану Девлет-Гирею крымского посла и еще одного знатного крымского пленника, к тому времени принявшему в Москве христианскую веру.

Через два месяца Девлет-Гирей предпринял второй поход на Москву, но дойти до города им не удалось. Татар на берегу реки Оки в трех верстах от Серпухова встретило войско под

руководством князя М. И. Воротынского. Русские принудили хана к битве, которая произошла 1 августа 1571 года в 50 верстах от столицы у деревни Молоди. У хана было 120 тысяч воинов, русских намного меньше, но благодаря пушкам и хитрости Воротынского русские победили в том бою. Хан оставил все обозы, шатры, собственное знамя и бежал в Крым с остатками войска в 25 тысяч человек. Во время сечи знатный ногайский мурза и храбрец Дивий Мансуров сдался русским в плен [54].

Хан Девлет-Гирей умер 29 июля 1577 года, на ханский трон встал его сын Мухха-мед-Гирей II (в русских источниках Магмет-Гирей). Он начал добиваться от России, чтобы она добровольно отдала ему Астрахань и свела казаков с Днепра и Дона. На отказ России от его притязаний, пойти походом на нее крымский хан не успел, в 1586 году он был убит родным братом Исламом.

Став ханом, Ислам-Гирей сразу пошел походом на южные земли России в июне 1587 года. Московские воеводы не дали ему углубиться внутрь русских земель, прогнав обратно в Крым.

Ислам-Гирей умер в следующем 1588 году, на его место встал хан Хаджи-Гирей II (в русских источниках Казы-Гирей – А.Г.). Летом 1591 года он собрал татарское войско и пошел походом на Москву, 4 июля татары подошли к селу Коломенскому, а к вечеру того же дня к селу Воробьеву. Хан Хаджи-Гирей II гордо и внимательно осматривал Москву с Воробьевой горы. Русские пленные воины сообщили ему, что будто бы к Москве подошли новые войска из Новгорода. Хан поверил этим слухам, не принял бой и ушел из Москвы. Русские войска под руководством князей Мстиславского и Бориса Годунова стали преследовать татар, догнали их возле Тулы и разбили татарскоевойско. Сам хан ускакал в Бахчисарай на простой телеге, потеряв много своих воинов.

Всего имеются сведения о ***43 набегах крымских татар*** на русские «украины» лишь за первую половину XVI века. В 1578 году в Крым прибыл посол польского короля Стефана Батории Мартин Броневский. Он прожил там девять месяцев и оставил «Описание Крыма». О набегах крымских татар на чужие земли М. Броневский писал, что захватив пленных, татары заключали их в оковы, мучили голодом, наготою, били плетьми так, что пленные желали себе смерти. Татары требовали от пленных выкупа за себя, потом называли цену прибывшим послам того государства, чьи были пленники. Они продавали послам пленных или меняли их на плененных татар. Если послы не выкупали своих пленных, татары продавали их в рабство иностранцам за море.

Ежегодно крымский хан отправлял турецкому султану пленников обоего пола, дорогие меха, масло и соль. Доведя пленников до Перекопа, татары начинали их делить между собой. Хан получал себе десятую часть лучших пленников. Затем их отбирали себе начальники отрядов, оставшихся страдальцев по своим отрядам делили простые воины между собой.

Татары оставляли пленников в качестве рабов и невольников или продавали их на невольничьих рынках в городах, в том числе и Гёзлёве. Купцы перевозили их на константинопольский рынок и перепродавали туркам. Богатые татары оставляли некоторых пленников у себя. Знатные татары настолько насытились добычею от частых набегов, что в богатстве и пышности домашней не уступали даже туркам. Они имели до четырех жен, а также невольниц – наложниц столько, сколько желали и сколько могли содержать [55].

Пленные мужчины пасли скот, копали глубокие колодцы, строили дома, на ночь их запирали в темницы. Девушки становились наложницами в богатых домах татар, турок, персов. Сколько русских девушек, попавших в татарский плен, стали впоследствии женами и наложницами татар, турок, персов, египтян? Сколько они родили детей, ставших татарами, турками, персами, египтянами? Сколько из них переменили веру и стали мусульманками? Теперь никто не сможет ответить на эти вопросы, но очевидцы тех событий утверждали, что их было видимо-невидимо.

В 1598 году со смертью последнего царя из рода Рюриковичей Федора Иоановича закончилось правление Русью представителями этой династии. С 1598 по 1613 годы на протяжении 15 лет в Московском государстве происходили события «смутного времени».

С 1613 года началось правление Россией представителями рода Романовых. Уже в июне 1613 года молодой царь Михаил Федорович направил в Константинополь на переговоры своих послов. Они должны были объявить турецкому султану, что новый царь хочет быть с ним в дружбе и любви. Одновременно царь Михаил начал вести переговоры с крымским ханом. В июле 1614 посол крымского хана Ахмет-паша Сулешов объявил русским послам*:* «Если не станет государь присылать ежегодно по 10 тысяч рублей, кроме рухляди, то мне доброго дела совершать нельзя. Со мной два дела, доброе и лихое, выбирайте! Вы ставите 6 тысяч рублей дорого, говорите, что взять негде. А я на одних Ливнах вымещу. Хотя возьму тысячу пленных, и за каждого пленника возьму по 50 рублей, то у меня будет 50 тысяч рублей» [56].

Все-таки во время переговоров Ахмет-паша Сулешов согласился взять 4 тысячи рублей для хана. После этого из Москвы ежегодно посылали в Крым деньги, чтобы удерживать крымских татар от нападения на российские окраины. Крымский хан боялся лишь запорожских казаков, которые сильно опустошали его улусы.

Русский царь Михаил Федорович в январе 1642 года собрал собор, чтобы на нем решить, нужно ли идти походом на Азов. Московские дворяне Никита Беклемишев и Тимофей Желубяжский напомнили о том, что крымский хан всегда обманывал русских и нарушал договоры. Крымские татары делали нападения на русских и уводили людей в плен. Во время войны с поляками крымский хан послал своих людей разорять окраинные города. Поэтому лучше, чем платить дань крымскому хану, употребить деньги на ратных людей. Эти дворяне указывали на важность Азова в том отношении, что когда он будет за Россией, то соседние татарские орды и кавказские горцы станут служить русскому государю. После проведения собора русский царь не решился идти на Азов, а решил искать мира с турками.

Таким образом, после создания Крымского татарского ханства в 1443 году, южные Русские земли потеряли покой от набегов и грабежей татар более чем на 300 лет, вплоть до первых ответных походов русских войск с 1736 года. Несколько раз татары доходили до Москвы.

Быт татар

Чтобы остановить нашествие монголо-татар на Европу, римский папа Иннокентий IV в 1246 году направил на переговоры к хану епископа Джованни де Плано Карпини. Епископ тогда проехал из Италии через Русь в ханский улус к Батыю и оставил потомкам свои записи о быте татар. Он писал, что татары отличаются видом от всех иных людей, имеют щеки выпуклые и надутые, глаза едва приметные. Большею частью ростом они невелики и худы, лица смуглы и рябы, бреют волосы за ушами и спереди на лбу, отпускают усы, бороду и длинные косы назади.

Мужчины и женщины носят кафтаны парчовые, шелковые и клееночные или шубы навыворот. Получают ткани из Персии, а меха из России, Болгарии, Молдавии, Башкирии. Живут в шатрах, сплетенных из прутьев и покрытых войлоками. Вверху шатра делают отверстие, через которое входит свет и выходит дым, ибо у них всегда пылает огонь в очаге.

Стада и табуны татарские бесчисленны, в целой Европе нет такого множества лошадей, верблюдов, овец, коз и рогатой скотины. Мясо и жидкая просяная каша есть главная пища сих дикарей, довольных малым ее количеством. Они не знают хлеба, едят все нечистыми руками, обтирая их об сапоги или траву. Не моют ни котлов, ни самой одежды своей. Любят кумыс и пьянство до крайности, а мед и вино получают из других земель.

Мужчины не занимаются никакими работами, иногда присматривают только за стадами или делают стрелы. Младенцы с трех и двух лет садятся на лошадь. Женщины также ездят

верхом, и многие стреляют из лука не хуже воинов. В хозяйстве же они удивительно трудолюбивы: стряпают, шьют платье, сапоги, чинят телеги, навьючивают верблюдов.

Вельможи и богатые люди имеют до ста жен и наложниц. Татары боятся чиновников, и в самом пьянстве не ссорятся и не дерутся между собой. Они скромны в обхождении с женщинами и ненавидят сквернословие. Терпеливо переносят зной, мороз, голод, любят помогать друг другу. Зато всех иноплеменных презирают, обмануть иностранца для них считается похвальной хитростью.

Татары не верят в бога (надо помнить, что было это в 1246 году – А.Г.), но приносят жертвы идолам, сделанным из войлока или шелковой ткани, считая их покровителями скота. Обожают солнце, огонь и луну, называя ее великою царицею. Они считают за грех бросить в огонь нож, умертвить птенца, вылить молоко на землю, выплюнуть изо рта пищу, но убивать людей и разорять государства им кажется дозволенной забавою. Где бы ни заканчивалась жизнь татарина, его привозят хоронить на кладбище. Кладбища ханов, князей и вельмож неприступны и охраняются стражами.

Побежденные обязаны давать татарам десятую часть всего имения, рабов, войско, которое служит для истребления других народов. Татары хотят исполнить завещание Чингисхана и покорить всю землю. Так писал очевидец Джованни де Плано Карпини в 1246 году о татарах [57].

До строительства своих деревень, начиная с XVI века, татары делали свои стоянки в разных местах. Постоянных поселений у них не было. Стоянки представляли собой скопление кибиток, где останавливался хан или глава рода, там и устраивали стоянку.

В 1578 году посол польского короля Мартин Броневский в своем отчете королю Стефану Батории писал о быте крымских татар, что вплоть до средины XVI века немногие крымские татары занимались земледелием, хотя почва в Крыму плодоносная.

Питались они кониной, верблюжатиной, телятиной и бараниной, которой у татар было много. Богатые и знатные татары ели хлеб, а простой народ не имел хлеба. Вместо него ели толченое пшено, разведенное водой или молоком. Знатные татары уже в XVI веке имели свои поместья, сады и виноградники, где работали пленные венгры, русские, молдаване, с которыми они обращались, как со скотом. Греки, проживавшие в татарских деревнях, работали на полях, как невольники [58].

Позднее весной татары стали распахивать участки земли в пределах своих владений, засевали их зерновыми культурами и уходили со стадами кочевать. Осенью возвращались и убирали урожай. Знаменитые и богатые татарские рода стали делить между собой земельные участки. Получив их, кочевые татары начали постепенно переходить к оседлому образу жизни.

Они строили в деревнях свои хижины из глины, соломы и половы, в них они жили с ноября по апрель. В апреле не привыкшие к оседлости татары откочевывали вместе с женами, детьми, стариками, рабами и кибитками в степь. Кибитки были сделаны круглыми и покрыты войлоком, они вмещали по 4—5 человек. Эти кибитки устанавливались на двухколесные арбы, запряженные верблюдами, иногда волами. Все эти повозки, верблюды, лошади, коровы и бесчисленные стада овец останавливались на хороших пастбищах.

Мужчины передвигались верхом на лошадях. Передвижение всей этой армады сопровождалось высоким облаком пыли, блеянием овец, мычанием коров, ржанием лошадей, скрипом повозок и окриками людей. В октябре, когда начинались холодные ветра и дожди, татары возвращались в свои хижины. Очень немногие татары тогда начинали заниматься земледелием.

Там, где к 1578 году татары уже осели в степи, их невольники рыли глубокие колодцы. Для топлива в своих домах они использовали навоз, который невольники собирали по степи и сушили на солнце. Они же пасли стада своих повелителей, переходя с места на место [59].

В знатных родах крымских татар дети от всех жен получали содержание и воспитание, при этом сыновей с молодых лет обучали арабской письменности, а дочерей отдавали на вос-

питание и содержание приближенным и родным. Взрослые юноши поступали в прислуги при ханском дворе, а дочерей выдавали замуж за знатных татар и турок.

Город Крым (ныне Старый Крым) с крепостью, окруженной древней высокой и толстой стеной, тогда еще отличался от всех других городов полуострова своей величиной и знаменитостью.

Ханская столица Бахчисарай была в 1578 году небольшим городком между двух гор, в котором находился первый каменный дом, где жил хан. Возле города была построена каменная мечеть и гробница ханов. Возле Бахчисарая был другой город Салачик с хорошими домами. Из Салачика хан в свободное время удалялся вместе с женами в ханский дворец, что в Бахчисарае. Вокруг дворца были разбиты сады, виноградники, прекрасные поля, орошаемые чистыми ручьями [60].

По утверждению М. Броневского в 1578 году в степном Крыму имелось много селений, но мало городов. Описывая города северо-западного Крыма, он назвал лишь один – Гёзлёв и крепость Перекоп. В городе Гёзлёве, принадлежащем хану, постоянно проживал ханский комендант. К северо-западу от мечети Джума-Джами лепились друг к другу множество торговых лавок, кофеин, пекарен, складов с товарами, кузниц и мастерских. А к северо-западу от мечети теснились жилые дома, постоялые дворы и бани.

С целью защиты Крыма от неприятеля хан Сахиб-Гирей построил Перекопскую крепость. В том узком месте был единственный проход на полуостров, поэтому здесь татары содержали сильный и постоянный гарнизон. Когда хан намеревался идти в поход или татарам угрожала опасность, они сосредотачивали силы в Перекопе. Минимальная ширина перешейка 8 километров. В том месте на перешейке был выкопан ров шириной до 25 метров и глубиной до 7 метров и насыпан вал, на котором установлены каменные башни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.